

СМЕНА

3

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Игорь ЛАШКОВ

НА СТРАЖЕ МИРА

Мы помним дни минувших битв,
Друзей погибших чтим.
В Берлине памятник стоит
Товарищам моим.
Они погибли за народ,
За Родину свою,
Но слава воинов живёт —
Бессмертные в строю.
Бойцы с победою назад
Вернулись в дом родной,
Сегодня у машин стоят,
Спускаются в забой,
В поля выходят на заре,
Где колосится рожь.
На Волге и Аму-Дарье
Гвардейцев узнаешь.
Они сегодня без погон
Борьбу за мир ведут,
Но слава боевых знамён
Их освещает труд...
Сегодня занят каждый полк
Учёбой боевой.
Высокий долг,

священный долг —

Быть в армии родной!
На полигоне за стрельбой,
На корабле морском
Мы тех,

кто вёл победный бой,

Гвардейцев узнаём.
Они отважно держат строй
С оружием в руках.
Их воля крепче, чем любой
Стальной

сверхтвёрдый сплав.

Бинокли в даль устремлены,
Зорки глаза солдат.
От всех зачинщиков войны
Войска страну хранят.
Недаром армию и флот
Наш вождь в бои водил.
В стране могущество растёт
Вооруженных Сил.
Солдаты начеку всегда
С оружием своим...
На страже мира и труда
Народ непобедим!

Памятник воинам Советской Армии,
павшим в боях с фашизмом. Сооружён
в Берлине.

Скульптура — Е. Вучетича

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Фото А. Гаранина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Февраль. № 3. 1952 год.

Год
издания
29-й

В. И. СТАЛИН,
гвардии генерал-лейтенант авиации

ЩИТ МИРА

На страже мира и безопасности, на почётном и ответственном посту охраны священных границ советской Родины надёжно и бдительно стоит наша армия, авиация и военно-морской флот. Советский народ с чувством величайшей гордости торжественно и радостно празднует 34-ю годовщину своих могущественных Вооружённых Сил.

Созданная Лениным и Сталиным для защиты завоеваний Октябрьской социалистической революции, Советская Армия является подлинно народной армией. «Нигде в мире, — говорит товарищ Сталин, — нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армия любит, ее уважают, о ней заботятся».

Вся история Советской Армии есть живой пример беззаветного служения Родине, пример героизма и доблестного выполнения своего воинского долга.

Наша армия — это армия нового типа, армия социалистической революции, армия освобождённых от ига империализма рабочих и крестьян, армия братства и дружбы между народами. «Красная Армия, — указывает товарищ Сталин, — есть армия защиты мира и дружбы между народами всех стран. Она создана не для завоевания чужих стран, а для защиты границ Советской страны. Красная Армия всегда относилась с уважением к правам и независимости всех народов».

Никогда не померкнет в памяти всех честных людей мира величайший подвиг, свершённый Советской Армией в годы Великой Отечественной войны. Опираясь на экономическую мощь страны социализма, на морально-политическое единство советского народа, вооружённая сталинской военной наукой и лучшей в мире военной техникой, Советская Армия полностью разгромила фашистскую Германию и милитаристскую Японию, отстояла честь, свободу и независимость советской Родины, оказала неоценимую помощь народам Европы и Азии в их борьбе за свободу и национальную независимость, спасла народы всего мира от угрозы фашистского порабощения, спасла мировую цивилизацию.

Победа наших Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне — это яркое свидетельство несомненной силы социалистического общественного и государственного строя. Эта победа неразрывно связана с именем нашего любимого вождя и гениального полководца — великого Сталина. «Это наше счастье, — говорит В. М. Молотов, — что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вел вперед мудрый и испытанный вождь Советского Союза — Великий Сталин».

Под руководством большевистской партии, под водительством товарища Сталина народы нашей страны уверенно идут к коммунизму. Новым величайшим вкладом в дело строительства ком-

СОВЕТСКОЙ ДЕРЖАВЫ СОЛДАТ

Дорогой широкой и ясной,
Отмеченной славой в бою,
По каменной площади Красной
Идёт он в парадном строю.
Идёт с автоматом и ранцем
Советской державы солдат.
Глядят на него иностранцы,
И маршалы наши глядят.
Проходит царица-пехота.
Ремни золотятся оплечь.
...Одна у солдата забота —
Советскую землю беречь.
Он знал её в трудных походах
И нынче припомнит опять
Страны трудового народа,
Отчества каждую пядь:
Палатку в селе белорусском,
Приволжской твердыни холмы,
Дорожные вехи под Курском,
Снега ленинградской зимы,
Смоленщину, киевский тополь
И синюю крымскую даль...
Москва,

Сталинград,

Севастополь —

Звонит на медали медаль.
История прочно и грозно
С блистающей славой сплелась.
Отзнана, отлитая в бронзу,
На сердце его оперлась.

музыка явилась досрочное выполнение плана послевоенной пятилетки и строительство величественных сооружений на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье. Грандиозный размах строек коммунизма вновь демонстрирует перед всем миром величайшую жизненную силу советского строя, мудрость и дальновидность политики партии Ленина — Сталина. Советский народ спокойно смотрит в будущее, он знает, что его мирный труд, его счастье и безопасность охраняет Советская Армия — надёжный щит мира и безопасности народов.

Огромны успехи Советского государства в строительстве коммунистического общества. Планы нашего народа сделать жизнь ещё краше и богаче, последовательная мирная политика советского правительства — всё это вызывает лютую злобу в лагере империалистических государств, и прежде всего в США. Чтобы замаскировать свои агрессивные планы, американские поджигатели новой войны и их подопалым клевещут на нашу страну, распространяют различные поблуды, вроде того, будто в нашей армии после войны не произведена демобилизация и якобы увеличивается Вооружённые Силы. Всею ложь, несостоятельность таких утверждений убедительно опровергают факты. Всем известно, что в Советской Армии произведены три очереди демобилизации войск, советские Вооружённые Силы выведены из ряда стран, в то время как американско-английские империалисты от подготовки агрессии перешли к актам прямой агрессии. Они развязали войну в Корее и готовят новые акты агрессии.

Советский народ и его Вооружённые Силы не жалеют войны. Одним из ярких примеров борьбы советского народа за мир является принятый Верховным Советом СССР 12 марта 1951 года Закон о защите мира, согласно которому лица, виновные в пропаганде войны, предаются суду, как тяжкие уголовные преступники. Мировая политика советских людей вытекает из самой природы социалистического государства. Ещё в первые го-

ды советской власти основатель нашего государства Владимир Ильич Ленин говорил: «Наш путь верен, мы за мир и соглашение, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения».

Однако империалисты боятся соглашений с Советским Союзом, ибо эти соглашения грозят сорвать их агрессивные планы и гонку вооружения, дающую им мнимый сверхприбыль. Империалисты мечтают о войне. Она нужна им для ограбления и порабощения народов, она нужна в первую очередь монополистам Соединённых Штатов Америки: это их «бизнес», который они строят на крови народов.

Советский народ не забывает того, что пока существует империализм, остаётся и опасность нападения на нашу страну. Поэтому наш народ постоянно заботится о могуществе Советской Армии, в этом он видит надёжную и верную защиту своего созидательного труда. Мировую политику Советской Армии и в целом нашего государства империалисты иногда склонны рассматривать как нашу слабость. Но «меньше известные политики», — говорил А. П. Берия в докладе о 34-й годовщине Октября, — могут расценивать ее мирный характер как нашу неуверенность в своих силах. Советские люди не раз показывали миру, как они умеют защищать свое Родину». И далее: «...если империалистические хищники истолкуют мировую политику нашего народа как его слабость, то их ждёт еще более позорный провал, чем это испытали их предшественники по военным авантюрам против Советского государства».

Советская Армия своими славными делами, немечущими ратными подвигами оправдала надежды и доверие народов. В послевоенный период советские воины с честью выполняли свой воинский долг. Они неустанно совершенствуют военное мастерство, зорко стоят на страже мира и безопасности нашей Родины.

Рисунок Г. Валашова

Илья МАРКИН

ГВАРДЕЙЦЫ

Отрывок из романа *

Н ежная голубизна восточной половины неба подёрнулась узорчатой дымкой облаков. На западе смурнелись затуманенные даки. От них, надвигаясь к зениту, по небу расстилалась белесая охвостья туч. Но чем выше они поднимались, тем всё бледнее и бледнее становились волнистые полосы и таяли наконец под неуверенным наглядом солнечных лучей.

Генерал Борюков встретил майора Ахметова возле своего дома и, радостно поглядывая на голубизну востока, приказал начальнику бронетанковыми и механизированными войсками, начальнику инженерных штаба армии. Ахметов хотел спросить, какая на него возлагается задача, но генерал легонько толкнул его в плечо, показывая в конец улицы:

— Бегите. Видишь, в машину садятся?

— Сидите, быстрее! — крикнул Дубравенко подбегавшему майору. — Поехали.

Ахметов сел рядом с шофёром. В машине сидели начальник штаба и командующий артиллерией генерал-лейтенант Цыбенко. Позади шла вторая автомашина. В ней Ахметов разглядел командующего бронетанковыми и механизированными войсками, начальника инженерных штаба и генерал-майора авиации Смирнова.

Эквали всё самое близкие помощники командарма. Видимо, предстояла очень серьёзная работа. Дубравенко и Цыбенко сидели молча. Изредка начальники штаба потрогивали шофёра. В сёме Шошукт генералов встретил высокий танкист в нагугу застёгнутом комбинезоне.

— Командир танкового корпуса генерал-лейтенант Ахметов, коротко представился он, пожимая руки генералам.

— Как дела у вас? — изучающе всматриваясь в лицо танкиста, спросил Дубравенко.

— Корпусу укомплектован полностью, боеприпасов и горючего достаточно. Всё переправлено через Дунай и сосредоточено в районе Торбадь — Шошукт — Будафок. — на ходу говорил он, проводя генералов в дом. — Четыре месяца в резерве Ставки находимся. А сейчас товарищ Сталин к вам на помощь бросил.

— Во-время, как раз во-время, — ответил Дубравенко. — Полагали же у нас сложное, очень сложное... Вы знакомы с обстановкой?

— В общих чертах, — ответила командир танкового корпуса.

— Эта ночь была у нас тяжёлая, — сказал Дубравенко, раскладывая карту на столе. — Противники на узком фронте прорвали нашу

оборону и вклинились на одиннадцать километров. За ночь мы окантовали и остановили его. Но сплошной обороны на этом участке у нас нет.

— Да, — хмури густые брови, задумчиво проговорил Ахметов, — обстановочка...

Он, не отрывая взгляда, долго смотрел на карту, сутулая широкие плечи.

— Вашу контратаку будет поддерживать вся армейская артиллерия и вся авиация фронта, — вновь заговорила Дубравенко. — Дорогой каждый секунд. Если противник узнает о вашем подходе и успеет хоть сколько-нибудь закрепиться, то успеха не будет.

— Хорошо, — проговорил Ахметов. — Давайте быстроно оспариваем фронт.

— Да. Я немедленно, сейчас же контратакую! — резко проговорил Ахметов. — Только прошу сказать противника на всём остальном фронте.

— Командарм приказал, как только вы начнёте контратаку, всем войскам армии на всём фронте перейти в наступление, — ответила Дубравенко. — Никаких перегруппировок не будет. Наступать отсюда, где кто стоит. Главное — сковать противника и создать у него панику.

— Хорошо, — проговорил Ахметов. — Давайте быстроно спланируем всё.

Он чертил на карте маршруты бригад. Генералы Цыбенко и Смирнов намечали районы, по которым будут бить артиллерию и авиация, обеспечивая наступление танкового корпуса. Инженер показывал, какие лучше использовать маршруты, распределяла санитарные подразделения, знакомил с особенностями местности. Офицеры штаба корпуса и Ахметов тут же записывали решения, оформляли их в боевые распоряжения и приказы и передавали в бригады, полки, дивизионы и батальоны. Изредка вспыхивали споры, но тут вмешивался Дубравенко, вышлона окончательное решение, и работа успешно подходила к концу.

— Константин Николаевич, — поднес последний приказ, передавая Ахметову к Дубравенко, — какую бы вам поставили оценку, если бы до войны на экзаменах в академии вы сказали, что наступление танкового корпуса можно организовать за двадцать семь минут?

— Крутой! нуль с двумя минусами, — засмеялся генерал Тьякё.

— И обязательно красным карандашом, — улыбаясь, добавил Дубравенко.

— Я прошу вас, — подошёл Ахметов к генералу Смирнову, — сейчас же, немедленно поднимайте авиацию. Бомбардировщикам

* Роман «Гвардейцы» посвящён героическим боям советских войск под Будапештом и у озера Балатон в декабре 1944 — январе 1945 гг.

и штурмовкам громить противника, истребителям прикрыть наши колонны. Плохо будет, если прижмут все движение, а перед нами их нехоти три, таких ручья.

— Через десять — пятнадцать минут все будет в воздухе, — ответил Смирнов. — Истребителям будет над вашим корпусом патрулировать весь день.

— А вас просят, — обернулся Ахметов к командующему артиллерией, — немедленно направить артиллерийских наблюдателей в голяные танки. Пусть оттуда управляют огнём.

— Я уже все вызвал. Сейчас только укажу, кто кого будет поддерживать, — ответил Цибенко.

— Ну, товарищи, по местам и за дело, — сказал Дубравенко. — Главное — точность и быстрота действий. А вы, — добавил он Ахметову, — постоите с головной бригадой и оттуда будете докладывать о ходе боя.

— Саушасы! — ответил Аксёнов и спросил у офицеров штаба корпуса, где размещат командира головной танковой бригады. Бригада оказалась в этом же селе Шопкут, а командир бригады прибыл к командующему корпусом для уточнения задачи. Он вышел из дома комкора и, увидев Аксёнова, спросил:

— Вы из штаба армии?

— Так точно.

— Подполковник Рыбаков, Поехали, кто лиг? Вы готовы? Когда подъехали к бригаде, танки уже ревели моторами. Они заводились все западнее улицы села, скрываясь за домами и небольшими строениями.

Рыбаков собрал командиров батальонов, уточнил боевые задачи и приказал:

— Действовать без задержек! Всё решает быстрота и решительность. Тут некуда отступать направо и налево. Железку до отказа — и покаяния вперед!

Кому подошла очередь артиллерийского офицера. Это были командиры артиллерийских частей, которые поддерживали бригаду. Он указал им, в каких танках ехать.

Батальоны выстраивались в колонну. Впереди шла разведка и отряд обеспечения движения. Колна за другой над селом прощала на запад восемь эскадрилий бомбардировщиков и шесть эскадрилий штурмовиков.

— Ну, работа началась. Поехали! — махнула рукой Рыбаков и по дороге двинулся в голову бригады.

С ним в кузове бронетранспортёра сидели полковник — командир армейской артиллерийской подгруппы, — майор-сапёр и начальник штаба бригады.

Рыбаков стоял, выдвигаясь вперед. Аксёнов около него придерживался за борт и смотрел на выдвигание танков. Они шли несомкнутой вереницей, один за другим, вылопая из-за домов. Из открытых люков, переговариваясь флажками, выдвигались командиры. Село уже скрывалось в синеватой дымке, а из-за домов вылетали все новые и новые ракеты.

Впереди показался сел, где размещался штаб армии. Бронетранспортёр на полном ходу проскочил крайние строения и грохнул по неизменной улице. За ним, не отставая, шли танки. На пригорке, у самой дороги, Аксёнов увидел командующего и члена Военного совета. Генерал армии стоял без шапки, без шапки рукой он вынул из кармана. Было его разгорелось, глаза молодо блестели, выважно осматривая бьюреходные машины. Член Военного совета, как на параде, приложил руку к шапке и откинул голову.

— Начальство! — на ухо Аксёнову прокричал Рыбаков.

— Да Командующий и член Военного совета.

— Это хорошо, когда начальство большое проявляет, на душе светлее как-то.

С окраины села сквозь шум моторов доносились артиллерийская стрельба и гуляние взрывы. На высоте, в садах, Рыбакова оставили командиры разведывательного дозора.

— Стоянулись с противником, товарищ подполковник, — доложил он. — Впереди — артиллерия. Похоти не видно. За гребнем высоты наши стрелки видят их танки.

Рыбаков выпрыгнул из бронетранспортёра и приказал вызвать командиров батальонов. Он прошёл с разведчиком на опушку сада. Отсюда километра на четыре просматривалась вся местность. Впереди, в испещрённых окопах, выдвигалась цепь наших стрелков. Позади них из села стреляли две пушечные батареи. Справа темнела небольшая роща. В ней-то и затаились танки, о которых докладывала разведка. От рощи к югу раскинулась унылая, засаженная рванина, где-то далеко на западе поднимались шпиши двух церквей. Там было село Верб.

— Где авиатор? крикнул Рыбаков.

— Здесь, товарищ подполковник, — подбежал щеголеватый майор.

— Сейчас подойдут три эскадрильи штурмовиков.

— Вот это как раз то, что и надо, — улыбнулся Рыбаков. — Прочески-во эту рощицу и ложбину за ней... Там, братцы, очень разное соотношение, и всё хитрое — «ступы», «шагтеры» и «ниже кором» «фердинанды». Рубани их как следует, а вы, товарищ полковник, — обернулся он к артиллеристу, — вот этот прирочек и то, что за ним, возьмите-ка под обстрел.

Рыбаков собрал командиров танковых батальонов, указал, где кому атаковать и, взглянув на часы, отрывисто приказал:

— Запустите батальон через двадцать минут вперед!

В расположении противника было удивительно тихо. Только по ложине, за высотой, рвались снаряды нашей артиллерии. Видимо, немцы ждали атаки и готовились к ней.

— Узняй-ка, что делают соседи, — приказал Рыбаков начальнику штаба.

— Мотострелковая бригада развёртывается позади нас. Танковая бригада охвата занимает исходные позиции, — ответил начальник штаба.

— Ну где же авиаторы-то? — беспокоился Рыбаков. — И артиллерия молчит. Так не пойдёт, браточки. Я свои танки не брошу восток. Только умей прицелиться!

— У нас все и охотнее пойдёт выдвигаться штурмовики. Они парами устремились к роще. Где-то неслышно залюпали немецкие зенитные пушки. Штурмовики пропались над рощей и свернули к ложбине. Позади них взметнулись чёрные фонтаны взрывов. В четырёх местах вспыхнули пожары. Штурмовики развернулись и зашли на второй круг. Вся роща окуталась дымом. Селем по высоте и ложине пошёл фронт артиллерии и миномётов. Ещё дальше, к югу, выдвинулась вторая группа штурмовиков. Они бомбили что-то за высотами и на дороге, густо обсаженной деревьями.

Самолёты, отработав, ушли, и по всему фронту загрохотала артиллерия. Противник устремился к селу.

Рыбаков выстрелил ракетницей, и ярост красных искр взметнулось над полем. Со всех сторон загудели танки. Они своим строем двинулись из садов и потекли по снеговью. Над селом показались новая партия штурмовиков. Они шли метрах в пятистах над землей, взрываются в круг. От рощи и с высот открылся огонь артиллерии противника. Перед танками отблески вспыхивали взрывы.

— Авиатор! — кричал Рыбаков. — Давай по роще, по роще! Самолёты выстроились в круг и один за другим падали к земле и мгновенно вывалились вверх. Под ними похляпали взрывы. Танки уже поодино вылопнули к роще и скрывались за высотой. За ними на автомашинках и бронетранспортёрах спешила эскадрилья. Атака началась удачно, и теперь, казалось, успех был обеспечен.

— Вперёд, на высоту! — приказал Рыбаков, и его командный пункт переместился на искромсанный танковыми гусеницами гребень.

Совсемно другая картина открылась отсюда. По серой полосе километром на шесть в ширину и не менее четырёх в глубину, полаяя вспыхивали, ползали танки. Их было не менее трёхсот. Над всей равнинной ложбиной плавала чернотавый дым. Танки в упор били один другого, отползали в сторону и вновь стреляли. Мотострелки прыгнули с автомашин и цепью закрепи в сенисте Артиллерия с той и другой стороны прекратила огонь. В диком хаосе танкового единоборства можно было поразить своих.

— Пушки, пушки выдвигай вперед! — кричал Рыбаков. — На прямую вылову, влопную к танкам!

Через высоту рванулись штук тридцать автомашин с пушками и танками. Артиллерия выдвинулась вперед, подбитая снарядом. К пушке подскочил человек двадцать мотострелок и покосились на руках.

Вслед за первой партией артиллерии через высоту поползли тягачи. Они тащили огромные дальноствольные орудия. Вокруг, не умолкая, рвались снаряды и миномёты.

— Держись, Рыбаков, — Пушечка самолёты на артиллерию противника! Дави артиллерию, она житься не даёт!

В рваных концах полы дымными кострами похляпали выбитые танки. Вой кипел на одном и том же месте, не перемещаясь ни взад, ни вперед.

Казалось, всё закирилось в смертельном кипении и нигде не сдвигается с этой проклятой равнины. Солнце тускло выглядело из-за туч мрачного неба.

Справа, от окутанной дымом рощи, где только что отомблелись штурмовики, над жалкими стеблями неузорной кукурузы светлело пустое пространство. Фашистские танки и батальоны Рыбакова скоулались на равнине жёлобо.

— Держись, блядь, друг к другу, блядь! Не отрывайся! Бить сосредоточенным ударом! — командовал по радио Рыбаков. — Карпов, Карпов, отгни головные машины назад. Назад отгни! Артиллерия меньше! Сейчас отгной налет даю и — вперед!

Аксёнов сматривался в пустое пространство на правом фланге. От леса на запад тянулись пологий скат и километрах в четырёх переходила в седловидную высоту. Если вырваться на высоту, то тылы противника окажутся под ударом. Это может решить исход боя. Аксёнов хотел было предложить Рыбакову пустить в этом направлении батальон второго эшелона, но в это время дальний засосенный гребень высоты разом похляпала. Что-то широкое надвинулось на него и на мгновение закрыло горизонт. Аксёнов напряжённо смотрел вдаль и ничего не мог понять. Чёрная стена двигалась на восток, сюда, где светлело пустое пространство.

— Подполковник, смотри! — рванула он за руку Рыбакова. — Карпов, Карпов, сдернито отмахнулся, продаюжа по радио командовать батальонами.

Стена уже продвинулась более чем на километр. Теперь можно было разоборать, что это шла фашистские танки. Ещё пять — семь минут — и они вырвутся на фланг бригады Рыбакова, ударят по тылам, по боевым порядкам и огнёмными позициям артиллерии.

Теперь и Рыбаков видел их.

— Лицо его потемнело, на обветренных скулах забегали крупные желваки.

— Врасплох застать решай, — сквозь зубы проговорил он, — влезанно по тылам ударить. Чёрта с два! Мои дабы наши уловки изучили и встречю готовили!

Рыбаков сорвал с головы шлем и повернулся к офицерам.
— Артиллерист, — отрывисто приказал он, — весь огонь по контратакующим танкам Сапёр, разбросать мины между полем и кукурузой Авиатор, выслав штурмовиков!

— Слушайся! — в один голос ответили артиллерист, лётчик и сапёр.

Рыбаков схватил бинокль и, напряжённо всматриваясь, грудью уперся в броню.

Финиcтские танки шли ровным строем. Между машинами веселился взрывы. Напа артиллерия била частыми, почти беспрерывными залпами. На поле уже полыхало несколько фашистских танков, но остальные продолжали неудержимо катиться вперёд.

— Между лесом и кукурузой показались фигуры людей. Они падали в снег, через мгновение поднимались, отбегали в сторону и снова падали. Это сапёры сменно устанавливали мины.

— Не успеет — прошептал Рыбаков, — не успеют мины установить до подхода танков. Задержать надо, чем-то задержать, хоть на несколько минут...

Он взглянул влево, где его батальоны продолжали ожесточённый бой, и схватил шлемофон.

— Карпов, Карпов! — звонким голосом заговорил Рыбаков, вызывая командира правого танкового батальона. — Разверни правые машины — соверши манёвр! Разверни левые машины разверни! Прикройся справа! Задержи контратакующие танки!

К зарослям кукурузы, где суетливо перебегаи сапёры, медленно поползли шесть «тридцатьчвёрток». Они на мгновение останавливались и снаряд за снарядом посылали навстречу танковой лавине врага.

Вспыхнули четыре немецких танка. Через минуту в центре задымил ещё два. Строй вражеских машин рассыпался. Часть танков остановилась, стреляя с места, остальные, маневрируя, замедляли ход.

— Молодцы, карповцы! — прокричал Рыбаков. — Молодцы! До фашистских танков оставалось метров шестьсот. Они с хода били из пушек, сосредоточивая огонь по «тридцатьчвёрткам».

Крайний справа танк приостановился и через секунду запыла, словно облитый бензином. Второй, медленно двинулся назад, замер на месте. Остальные четыре машины, ползая по кукурузнику, непрерывно продолжали стрелять. Фашистские танки почти вплотную подошли к ним. Но в это время у самой рощи фашистские танки напали на то место, где только что работали сапёры. Вспыхнули на земле семь взрывов, и семь «тигров» застыли на месте. В центре беснуем ещё три взрыва, и те остановились ещё три танка. Десять костров полыхали там, где всего несколько минут назад была пустынная снежная равнина. Остановились и остальные танки противника. Наш артиллерия и «тридцатьчвёртки» били по ним в упор.

— Комбат второго эшелона, — крикнул Рыбаков, — вперёд батальон, в атаку!

На западе в небе показались чёрные точки. Они, всё время увеличиваясь, приближались к равнине.

— Авиатор, истребителей, истребителей! — одновременно закричали и Рыбаков, и полковник-артиллерист, и Ахсёнов.

К полю бо приближались фашистские бомбардировщики.

Они лави троекми, развёртываясь в круг.

— Да где же истребители! — отчаянно вскрикнул Рыбаков и, обернувшись на восток, обменял вздохом.

На синеве неба серебристо искрились быстродвижные машины.

Они шестёрками, восьмёрками, четвёрками шли на разных высотах, неудержимо приближаясь к дымяному хлопотанию боя.

— Восемнадцать, двадцать, двадцать девять, тридцать шесть, — вслух подсчитывала кто-то.

Фашистские бомбардировщики залюбили с юга. От головных отделились тёмные капели бомб и, увеличиваясь, полетели вниз. Откуда-то сверху на головной самолёт наскочил серебристый «истребок», и «юнкер», не успев выйти из шик, задымился и врезался в землю. Строй фашистских самолётов рассылся. По всему небу ревели моторы, блестящими метеорами топались по кругу истребители, трещали пулемётные очереди. Один за другим, распуская длинные хвосты дыма, упали девять вражеских самолётов. Из-за высоты с рёвом выскочили советские штурмовики. Они промелькнули, низко стелась над равниной, и скрылись за высотой.

— По танкам бьют, по танкам! — кричал авиатор Рыбаков.

— Дивья, дивья по танкам, — радостно отвечал Рыбаков, — и по огненным позициям артиллерий! Разуй их, гауши, а мои орляки отсюда дадут жизни!

Теперь бой уже заметно перемещался к западу. Договарившиеся танки одиноко стояли на поле, а западнее вспыхивали всё новые и новые костры.

Рыбаков с авиатором, артиллеристом и офицерами своего штаба двинули вперёд. Из бокм транспорта чёрная вспыхивающая снег. Вдали в долине, показало село Верёв. К нему удалялся дымный грохот боя.

— Побежали, побежали фрицы! — радостно выкрикивал Рыбаков.

По всему селу полыхали взрывы. На высотах, за селом, южнее села виднелись цепи наступающей пехоты.

— Наши — впереди, Ахсёнов. — Наши перешли в наступление на всём фронте! Стрелки, и слева и справа — вёде наступают!

К югу из тьмы бригады Рыбакова выдвигались колонны танков и мотоциклов.

— Комкор второй эшелон вводит, — показав на них Рыбаков, — Ну, держись теперь, фашисты! Не видать вам Будёпента, как своих ушей...

Марат ТАРАСОВ

*Светлая
память*

Огунитсаальный залп. И ракеты различной расцветки Понеслись к облакам, чтоб их стурка взорвать. Из миг Горсть пушннго огня, осевшего за день на летках, И лафеты орудий, и жерла горячие их. Много каждый из нас о прошедших боях рассказал бы. Как стремительно шли по званым просёкам в пяди... И, шперно, из пушек, осыпая посылающих залпы, Есть немало такжк, что от Волеги до Зальби прошли. В дни решительных битв голоа трюмовые не молами, Эхо этих раскатов ещё не затискло сейчас.

Ветераном бою, получившим крепче на Волеге, Нады бы наготове...

Битва за мир началась...

Улыбка за морем салатов торжественней, оубам,

Чобы твёрдо запомнили мистры Далес и Трумен,

Что народ победит. Есть железная логика в том,

Чобы в каждой стране с незапятнанной совестью люди

Поднимались за мир, побеждая неправду везде;

Что бы смёрть исторгал горячие жерла орудий, —

Что бы возвещал о новых победах в труде.

Леонид СОЛОВЬЁВ

*Светлая
память*

Воскресное утро:

базарная снешка,

Спунт то и депо по улицам «форды»...

Воскресное утро торчит норвежку

С дочуркой пыталой за город к фиюру,

К фиюру, где берег ветрами прохивстан,

Где «итичий базаром» встречаются вёсны,

Где воде мотам уральца-танкиста

Столпаиас в начал столетние сосны.

За этой моглой негасная слежка,

Здесь ринут шпехи, приходящие трювожа.

И всё же веток молада корюжка

На эту могилу а любовь возложит.

Она не заблал, как здесь в сорок пнгом,

Скунуэ слезу вытирая украдкой,

Друзья хоронил уральца-солдата,

За счастье норвежцен погнбного в схватке.

...Она развндет кустанек рутым...

Но где же могильные белые палты?

Но где же с торжественной надписью камень?

И хоам надомстальный и памятник скрыт.

Нетрудно и хоамик разрушит лопатой,

И бронзовый памятник в топках расплавит,

Но можно ли вырвать о русских солдатах

Из сердца народного светлую память?

ТРЕНИРОВКА В ПОЛЕ

В. ЖЕЛТОВ, В. ДЕНИСЕНКОВ

Колхозники-комсомольцы Виктор Мартынов и Третьякий Сахаров на стрелковых занятиях с руководителем И. Д. Ерёминым.

Фото В. Денисенкова

Группа лыжников пересекла овраг и вышла на пробочную дорогу. Всю ночь шёл снег, и дорога угадывалась только по указателям, которые стояли на поворотах. У одного из поворотов буксовал трактор.

— Что, сбился с дороги? — спросил первый лыжник в пушистом шерстяном свитере. — Хуже, — ответил тракторист. — Машину на пень посадили. Замело всё снегом, вот и наелся, а съехать не могу.

Лыжник взял у тракториста трос и привязал его одним концом к левой, другим — к правой гусенице.

— Заводи! — командовал он. — Гусеницы зароботали. Натягивай трос, здесь ты зацепился за пень. Машина слегка вздыбилась и сползла с препятствия.

— Ловко получилось, — обрадовался тракторист. — Совсем вещь просто, а поди догадайся! — Тут звать надо, а не догадываться, — заметил лыжник.

— А вы откуда знаете, как снять с пня трактор? — спросил тракторист.

— У нас в организации ДОСААФ рассказывают об этом. Слыхал о таком обществе?

— Слыхал.

Лыжник направился к берёзовой рощице, где его поджидала товарищ.

— Иван Дмитриевич, — обратился к нему один из группы. — Разрешите приступить к осмотру местности?

— Приступайте, — согласился Иван Дмитриевич. — Но помните: снайпер в боевой обстановке дважды одной дорогой не ходит. Наметьте обратные маршруты, запомните ориентиры, а то неумерено и заблудитесь. — Иван Дмитриевич вынул карту, развернул её и объявил: — Вам, товарищи Сахаров, Мартынов и Шинков, ставлю задачу: разыскать первый снайперский пост в этом районе, — и указал пальцем на карту. — Остальным заняться определением расстояний.

Трое лыжников, а с ними и руководитель тотчас же отделились от группы и, отправившись на южную опушку рощи, залезли в кусты. Долго передавали они из рук в руки блокнот. Наконец поспешили приглашённый голос Сахарова:

— Иван Дмитриевич, выслушай. Посмотрите на блокнот у моста. Ночью была метель, на кустах всюду снег, а на блокноты ни снежинки. — Иван Дмитриевич вышел на опушку и махнул красным флажком. За блокнотом, у моста, выросла фигура человека в белом маскировочном халате.

Теперь поинтересуй его напарника. Он должен быть подальше.

Блокнот вновь стал переходить из рук в руки. Первым на этот раз заговорил Виктор Мартынов.

— Подозрительным кажется мне вот тот снайп, — сказал он. — Во-первых, странно, что его оставили в поле, а во-вторых, на снеге какое-то пятно. Вначале оно было тёмным, потом стало светлым, потом опять тёмным.

— Это цель для наблюдения, — предположил Сахаров.

— Правильно, — подтвердил Иван Дмитриевич. — Когда снайпер загоразивает её головой, она кажется тёмной, а когда он отползает, через неё виден снег.

Иван Дмитриевич опять взмахнул флажком, и за спиной появился фигура в белом халате.

Выйдя из рощи, лыжники направились по лощине к холму. Там где-то притаились ещё два снайперских поста. Обнаружить их — дело небезопасное, но заманчивое. Тщательно осматривают окошки каждую кочку.

— Мы как настоящие разведчики, — говорит Виктор Мартынов, по-пластунски переползая от одной кочки к другой.

— А как же иначе, — подтверждает Иван Дмитриевич. — Ведь мы помощники нашей армии.

...Невдалеке село Осыпко. В Рязанской области сотни таких сёл. Но жизнь здесь бьёт ключом, как и в любом уголке нашей страны. Осмысливаются своим богатством колхозом, торфоразработками, Домом культуры, радиоузлом, библиотекой, гордится замечательными бригадиром, трактористами, агрономами.

Иван Дмитриевич Ерёмин в годы Великой Отечественной войны храбро сражался с фашистскими оккупантами. Сейчас он считается одним из лучших бригадиров на торфоразработках. Не забывает Ерёмин и своей военной специальности. По его инициативе в колхозе «Возрождение новой жизни» создана первичная организация Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту.

Молод ещё колхозный коллектив общества, но сделано уже немало: молодёжь овладевает специальными шифёрами, трактористов, радистов, стрелков. Вместе с Ерёминым обучением колхозной молодёжи занимаются бывшие воины Николай Полозов, Александр Сюлек, секретарь комсомольской организации колхоза Сергей Кузнецов.

Каждое воскресенье проводятся занятия в кружках и командах досоафовского коллектива. Вот и сегодня с утра Иван Дмитриевич встал на лыжи и отправился с молодёжкой на занятия в поле. Ещё с вечера он наметил, где

и как разместить снайперские посты, а теперь наблюдатели отсысывали их.

Возвращались домой в сумерки. План по запасному маршруту, который наметил колхозник Сахаров. Первую половину пути юноша вёл товарищевски уверенно, но затем вдруг остановился.

— Заблудился, — признался он. — Где-то здесь, на опушке, стояли две красноватые сосны, но теперь их не найду.

— Да, теперь их не найти, — сказал Иван Дмитриевич. — Это ваша ошибка. Ориентиры надо выбирать такие, которые приметны не только днём, но и ночью. Ну что ж, попробуем выйти на дорогу по звёздам.

— На небе тучи, — поспешил сообщить Мартынов.

— А что делать?

— Нужно определить стороны горизонта, — предложил Шинков. — Это легко сделать по кронам деревьев. Южная сторона отдельно растущего дерева бывает гуще, чем северная.

— Но сейчас ничего не видно...

— Пойдите! — воскликнул вдруг Сахаров. — Север можно определить по звёздам: с северной стороны кора деревьев грубее и часто бывает покрыта мхом, а мох нетрудно найти и на опушке.

— Правильно, — поддержал Сахарова Иван Дмитриевич.

Север был определён. Лыжники двинулись дальше.

В избу-читальню, где обычно собирались по вечерам досоафовцы, горел огонь. Секретарь комсомольской организации Сергей Кузнецов радостно встретил лыжников.

— А мы тут проводили тренировку мотоциклистов, сейчас будут заниматься кружки шифёров и радиолокационных, — сообщил он Ивану Дмитриевичу. — Да, кстати, спохватился Кузнецов. — Вас спрашивал парень один, из деревни Крутово. Он, кажется, в читальню ждёт.

Иван Дмитриевич пошёл в читальню и среди сидевших сразу же узнал тракториста, которому утром помог снять трактор с пня.

— Жду вас, — поднялся навстречу Ерёминому тракторист. — Хочу поспешать ваши занятия. Привет?

— С удовольствием, — сказал Ерёмин. — Заводи поучите нашу молодёжь тракторному делу.

...В читальню долго горел огонёк. Члены Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту проводили свои вечерние занятия.

СЕВЕРОКРЫМЦЫ

Всё произошло так, как и мечтал об этом выпускник Керченского ремесленного училища Анатолий Паско. Ему сказали, что работать он поедет на строительство Северо-Крымского канала. И то, что это был Джанкой, а не какой-либо из других городов, стоящих на трассе канала, тоже вполне устраивало молодого каменишка: из Керченского ремесленного училища в Джанкой ездят и другие ребята. Но о джанкойских строителях узнал он только по Крыму когда добрал слава, особенно о бригаде молодых каменишек из Севастополя.

Всю дорогу от Керчи до Джанкоя Анатолий проспал у окна вагона. Поезд, как всегда, торопылся, гудел, расстилая за собой беззубую волнистую дорогу, оседающую на ложную траву. Но Анатолию казалось, что поезд стоит на месте, — так одинаково была быстрая северокрымская степь.

— Да, — выдохнул кто-то за спиной Анатолия, — вода её даже больше. Говорят, шпешники тогда по тридцать центнеров с гектара получали можно.

— Да разве одну только шпешнику? — вылезал в разговор чей-то худощавый женский голос. — У нас в колхозе Сталина сотни гектаров хлопка, да вновь изобрели генератор сорго, да салов уж и не знаю сколько. Так со всей этой земли, если её орошит, сколько всего собрать можно?

Анатолий не оборнулся. Глядя на степь, он никак не представлял себе большую красную систему Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, висящую на городской площадке в Керчи. Голубая лента канала тянулась через всю степь Южной Украины и Северного Крыма. Она брала своё начало от Днепра, выше порохов, доходила до Мелитополя, где разветвлялась в большое голубое пятно, каким обычно принято обозначать озера и моря, потом снова вытаскивала — уже в сторону заповедника Аскания-Нова. Отсюда путь днепровской воды в Крым лежал через глинистые Симферополь и в этом месте на схеме голубая лента канала переходила в Крымское. Эта лента канала переходила в Крымское по плоскорею по пологому на мост дотку. Так и текла она потом, широкая, гладкая, к Джанкою, к городу Керчи, где Анатолий учился.

Да, в Керчь в Джанкой должна прийти вода. Ещё ждала вода в виноград, потому что там выводится Всесоюзным институтом виноградарства и виноделия в Ягте, ждут хлопчатые и хлебные поля, ждут люди, идущие привыкшие экономить воду и мечтающие о её избытке.

Приехав в Джанкой, Анатолий долго ходил по городу, осматривая его маленькие односторонние домики и единственный парк. Здесь, словно не доверяясь губительному зною, сохранились все деревья Джанкоя, которые могли бы расти на улицах. Но улицы были голы, и передняя жила только в одном месте — под сенью парка.

— Будешь дома строить, — скакала Анатолию Паско в строительно-монтажном управлении, и молодой каменишка не стал спрашивать, почему великая стройка начинается возведением обыкновенных жилых домов. Он знал, что раньше вода придет в крымские степи геологи со своими вышками, придут строители новых городов и поселков и мастера по строительству посевных ям и железных дорог. А шестью экскаваторов, пятью колесными тракторами и семью автомашинами, которые наполнят степи гудом великой стройки... Где будет жить целая армия механизаторов с этих машин?

И тогда после недолгих раздумий Анатолий ещё раз вернулся к столу начальника отдела кадра.

— Давайте уходить, где поудаче. Подготовку у меня хоршая, да и руки не подведут, — Анатолий смущенно раскрыл свои большие, крепкие ладони.

— При механизации такая трудность, — сказал ему начальник — Сиорова и знания нужны. А если ты парень смысловый, так

организуя свою молодёжную бригаду, как у севавтоплода Фёдора Мусенко.

Этот разговор, происшедший в присутствии других молодых каменишек, сразу же дал результат. Видимо, ребята, стехавшимися сюда со всех концов Советского Союза, поворачивали чернорылый подтянутый хлопец, в котором угадывался и требовательный начальник и хороший товарищ. Но второго его качества больше всего горючего глаза — открытые, внимательные, с хорошим, доверчивым огнём.

Первым подошёл к бригадари Агата Кузьмина, який туляк, также окончивший ремесленное училище, а за ним потянулись и другие. На второй день бригада уже стояла на лесах своего первого дома. Конечно, вначале были и огорожения и неурядицы. Начать хотя бы с того, что бригадари были наивны по класде крупного зернистого камня-ракушечника, который сейчас применялся на стройке, а у Алексея Кузьмина — привычка к лёгкому укладистому кирпичу. Тяжёлые кварталы жёлтого камня Анатолий Паско брал с транспортера, будто иррацион. Играл в его руках тяжёлый камелюбский топор. Алексей же Кузьмин еле-еле справлялся с одним камнем. А между тем работа каменишка требовала ритма, потому что на высокую строительную пошлаку поднимался ещё и второй транспортёр — с раствором для кладки. Пареньки, считавшиеся в Туле не последним каменишкой, здесь чуть не плакали от обиды: норму он не выполнял.

В отделе кадров из сочувствия предложили Анатолию Паско отдать слабых каменишек в какую-нибудь другую бригаду, а себе набрать новых ребят, получше. Но Паско такое предложение категорически отверг: «Это не фокус — заменять плохих на хороших, да и нет у меня плохих. Всё дело в спорех».

Сам Анзился за обучение Аёлин Кузьмина. Промышленные люди джанкойцы часто видели на лесах двух-трёхметровый камелюбский черыччый чуб бригадари почти касался светлой ядрию одного подручного, и черыне широкие брови одного частенько хмурились в стрый сосредоточенности, тогда как белесый Аёлин — в радости — улыбался, словно говоря бригадари: «Слабо». Топик, черыччый уж я понял, в чём тут дело». А дело шло и обозначалось всё новыми и новыми домами, и выполнение месячных планов в бригаде Паско давным-давно шагнуло за сто сорок процентов.

Вскоре Анатолий Паско познакомился ещё с одним сверстником и товарищем по профессии — бригадиром севавтопольских каменишек Фёдором Мусенко. Приехал тот сюда не один, а со всей бригадой и, узнав, что Лучинским каменишкой на стройке является сейчас Анатолий Паско, запросто подошёл к нему на улице:

— Слушай, Анатолий, давай с тобой соревнуемся. Ты каменишка хороший, да и я не плохой. В Севастополе хвалялись. Заключим договор, как полгалеет. Бригада с бригадой будет соревноваться, ну и мы с тобой лично, как бригадари...

Светловосый приземистый паренёк смотрел при этом на Анатолия, весело шуря, словно обещая, что не будет между ними ни обид, ни межкой зависти: кто лучше успеет, тот и будет первым.

Обе бригады работали на разных объектах. Анатолий Паско строил двух- и трёхэтажные дома, строил Дворец культуры, школы, детские ясли, поликлинику. А Фёдор Мусенко со своей бригадой работал за городом на промышленных объектах, где возводились арматурные площадки, где возводились арматурные производственные помещения. Здесь намечалась перевалочная база крупнейшего в Крыму железнодорожного узла. Это значило также, что здесь будут проходить все грузы для строительства Северо-Крымского канала. И всё же, несмотря на различие объектов, была в работе духа этой бригады большая схожесть: как на строительстве города, так и здесь, в степи, гудели меха-

низми транспортёров, доставляя каменишкам наверх большие тёплые камни ракушечника и сероватую массу раствора. Так же, как и в городе, ходили по готовым помещением дежурщиц-штукатуров. А дежурщиц везли одинаковы, и они всегда под вечер спрашивали у молодых бригадиров: «Ну, сколько у тебя сегодня перевалено, Мусенко? Или: «Смотри, Паско, как бы тебя не перегнал севавтопольский каменишка».

Но показателю духа соревнующихся бригад были удивительно дружные и раскошенный всегда под вечер спрашивали со своим подручным выкладывая за смену 15 кубических метров вместо положенных 5,4 кубометра, то не оставая от него и Паско. Если приезжал из Москвы фотокорреспондент, то снимал они и выгоревшего под солнцем Мусенко и его смуглого друга Анатолия Паско.

О бригаде Фёдора Мусенко в Джанкое говорят коротко и выразительно: «В Севастополе были первыми!» А если речь заходит о достоинстве Анатолия Паско, то новому человеку, недавно приехавшему в город, которого не говорят, а просто ведут и показывают, как строил с верандами и балконами: «Паско строил, его марка».

Жители старого Джанкоя относятся к строителям с большой любовью. Каждый знает будущее своего города: на маленьком одноэтажном степного города — Джанкоя через пять лет превратится в большой промышленный центр с прямыми и широкими улицами, с двух- и трёхэтажными благоустроенными домами. Джанкой увеличится по жилой площади в четыре с половиной раза. Решится и проблема воды. Уже не нужно будет пускать воду по сливу в водозабортной будке. Вода придет в дом, овет прохладной улицей, и мимо степного города поплывут по каналу большие московские и волжские пароходы. Всё это делают люди — строители Северо-Крымского и Южно-Украинского каналов. Вот почему каждый отрестроенный дом — событие для джанкойцев. Они первыми приходят в этот дом с цветами и с вышитыми салфетками, первыми ставят на стол традиционные хлеб-соло. И в первую очередь первыми приходят к рателанию домохозяйки Джанкоя особенно должны были поселиться две бригады: бригада Паско и бригада Мусенко. Конечно, и этой большой весёлой дом строил Анатолий Паско. В здании много солнца и воздуха. Беленый сверкают никелированные кровати, крашенные полы и ковровая дорожка, отражающиеся в зеркальных шкафах. В таких комнатах будут жить все строители Северо-Крымского канала.

В тот день, когда обе бригады вселялись в новые дома, как никакое произошло ещё одно радостное событие: в Севастополе привезли переходящее красное знамя. Это был символ первенства строителей. Неудачно было отозвать его у строителей города-героя. И Фёдор Мусенко, как бывший севавтопонец, без конца рассказывал строителям канала о трудности этой работы:

— Сам там работал, сам его завоевывал в свое время, а теперь вот второй раз пришлось. Не грех и погордиться. Правда, Анатолий?

Паско сдержанно улыбался. В противоположность другу он таил радость в себе. Но чудом из чудес за своих ребят привезла ещё большим тёплым словом бригадари дакую-то особую взаимовязность. Такими он и вышел на фотографии, помещённой в Книге почёта строителей Джанкойского строительно-монтажного управления. Её можно найти на любой странице книги в первой главе славных зачинателей социалистического соревнования, лучших строителей канала. А открывается эта книга фотографий и характеристик севавтопольского каменишка, комсомола Фёдора Мусенко. Она молодых бригадари представляет как награждённого почётными грамотами ЦК ВЛКСМ.

Защитники Брестской крепости.

И. Е. Родченко в
Воспелная художественная выставка 1901 года.

Студент Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова дважды Герой Советского Союза Григорий Милынин рассказывает молодежи о подвигах советских лётчиков в дни Отечественной войны.

Фото Г. Ворисова

ВСТРЕЧА

Рассказ

Если посмотреть на Краскуту со стороны, то ничего она собой интересного не представляет. Обыкновенная красная стеновая корова, только что белая звездочка на лбу. И ростом она невелика и из себя не видная. А рекордистка! Тридцать литров молока даёт в день!

И нужно же было такой корове потерять один рог! Как она сумела его обломить, никто не знает. Пришла осенью с выгоном без одного рога, а всё.

Ну хотя бы оба обломала! Так нет! Один рог будто в насмешку торчит... Даже такой случай совсем недавно был. Приехала в Липовку фотокорреспондент. Это тогда Катя орденком Трудового Красного Знамени натренировала.

— У меня, — говорит, — задание снять для газеты статью доярку нашего колхоза Екатерину Никандровну Белову и воспитанницу её Краскуту.

— Пожалуйста, — отвечает ему Алексей Степанович, председатель колхоза, — снимайте!

Поняв корреспондент на ферму, познакомился с Катей.

— Прекрасно! У вас очень фотогеничное лицо. Только, пожалуйста, сдвиньте косыльку повыше... Так. Темный локон на лбу. Очень красиво! А где ваша рекордистка?

— Вот! — говорит Катя и выводит из стойла свою одинокую Краскуту.

— Что вы! — фотокорреспондент даже отшатнулся. — Может быть, с другой «краскутой» вас сняты? Вот хотя бы с этой, — и показывает на крайнее стойло. — Какое рога!

— Снимайте, сами с этими рогами! — сказала ему Катя и ушла. Только тут фотокорреспондент заметил, что в стойле стоит бык.

Сидит лось, снял Катю с одинокой Краскутой и быстро уехал. Вышла Катя на фотографии сердитая, платок на самые глаза наденув. Очень она обиделась за свою корову.

Но ведь Катя не знала, что их районную газету выписывает себе Сергей, что когда пришла на корабль газета, перед строем был прочитан приказ о предоставлении старшине Сергею Перевозу за отличную боевую подготовку внеочередного отпуска. Не знала она и того, что увидела её на фотографии, сердитую, с одиноким рогом, не только Сергей. Весь экипаж, все товарищи видели и читали эту газету.

— Это старейшая вахта доярки, Глафира Андреевна.

— Серьёзная у вас новость, товарищ старшина. Знаменитая, видно, в районе девушка... Когда свадьба?

— Ещё не знаю, может, и не пойдет теперь за меня... Отпуск покладёт.

— Вот и хорошо. Отпуск, я вижу, вам очень кстати. Посажайте и выясните отношения...

А вышло всё так. Дель этот осенний выдался с того, что Катя решительно поспорила со старшей дояркой тётей Глашей.

Считалось, что тётя Глаша могла совершенно точно определить время, когда следовало ожидать отёла. С ней даже Пётр Егорович — зоотехник фермы — не спорил. Вот и вчера привёз он знакомить студента-практиканта из института и говорит:

— Это старейшая вахта доярки, Глафира Андреевна. Не советую вам с ней спорить, Борис Антонович...

А вот Катя заспорила.

— Пересядете, тётя Глаша, — говорит, — мою Краскуту в родильку. — Пролетит твой красавчик ещё не один день.

— Нет уж, пожалуйста, переведите.

Обиделась тётя Глаша за такое недворное, даже дверкой загона пригнула. «Носится со своей одинокой, как с тисканкой!»

Но всё бы, наверное, обошлось. И не запомнился бы Кате этот день, запозванный, как и все осенние мартовские дни, солёный, знойный, капризный и тропичный тропей, которые неутомимой стайей носились над степями, склывшимися возле тихой реки Домашки. Даже Домашка эта тихая ещё мирно спала. Только лёл на ней носился, да выступившая налесь неподвижным зеркалом отражала голубое небо, новый мост с побелёнными перилами и высокие, свежеструанные столбы электрической сети... Конечно, Катя не запомнила бы этого дня, не случись одного обстоятельства. Но что же мог предвидеть? Разве Катя, когда бежала с фермы домой, могла думать о чём-нибудь подобном? Хорошо ещё, что она во-время оглянулась на дорожку! Пробегая Катя ещё несколько шагов, и конечно... Сергей увидел бы её на мосту... Нужно же было налесь сегодня знойт широчайший старший — тётя Глаша! Хорошо, ничего скажут! Один бок длинный, а другой короче... И, наверное, расстрелянная. Катя быстро заправила глубоко под косылку выбившиеся на лоб волосы, куда за старой веткой, где, прижавшись к стволу, она теперь стояла, её уже никто не мог увидеть.

Душка, мажго шурила резновыми дугами шишами, проходила мост и, дулою впер брызг, промчался совсем близко. Катя даже дыхание

затанала. «Конечно, это Сергей... Почему он приехал? Писал, что отпуску не скоро... Что это он в фуражке? В прошлый раз приезжал в бескомарке с ленточками. Впрочем, фуражка тоже неплохо, ему идёт. А загорел-то как! Только глаза светятся... Над чем это он смеётся? Показывает какому-то газету Алексею Степановичу и смеётся...»

Душка со свернула с главной улицы в проулок. Теперь Катя могла выйти из своего убежища. Но куда бежать? Домой или обратно на ферму?

Нужно же прийти в такой день! Идёт самый отёл. В теплитные уже четыре телёнка, Катя не спала две ночи, и сегодня в родильку нужно перенести Краскуту. Опять дежурить всю ночь. Сейчас только с девчатами Катя была вполне оделена в теплитные. Вот почему она в этом запачканном известью халате. А руки-то, руки! И не отмоешь сразу. Что делать?..

Катя решила так: она забежит сейчас домой, возьмёт своё новое голубое платье, повесит его в дежурке — оно и не сомнётся вовсе, — а после вечерней ходьбы нагонит своих телётов, перенесёт и придёт в клуб. «Сергей Васильевич? — удивленно скажет она. — Вот уж не ожидала вас увидеть. Здравствуйте, когда приехали?»

Придумав такой хитрый план, Катя даже рассмелась. Заметив своё отображение в наледи на Домашке, она кинула сама себе. Волосы снова выбились на лоб. Но Катя теперь на них не обиделась, а даже чуть сдвинула назад косынку и подкрутила тёмный локон... Но так как времени у неё было мало, а дел много, то долго стоять над рекой и глядеть на себя было некогда. Подобрал длинный халат, Катя огородами пошлалась к дому.

Попробуйте а почмаса разорвать уют и выгадывать четыре ряда тонких пшеничных оборок на широким подоле платья, когда эти оборки загибаются, крутятся в разные стороны... Катя решила пожертвовать прической, но оборки догадана. Она не оставила на них даже самой маленькой морщинки, и оборки вилась мягкими, ровными, сияющим голубозной волнами.

Всё пошло как надо. Даже тётя Глаша перестала сердиться на Катю. Глаша, она не совсем виновата, что произошла.

Когда Катя уже поздно вечером пришла проводить Краскуту, тётя Глаша всё ещё сердито поджимала губы и даже не ответила на привет. Поглаживая мягко поднятые бока коровы, она сказала:

— Не отелится ничке Краскута. И завтра не жди. Зри только ночь проведешь...

Тётя Глаша проговорила это, посмотрела на Катю и удивилась, потому что слова её не только не вызвали протеста со стороны девушки, а даже, наоборот, как будто полное согласие.

Катя сказала, что Глафира Андреевна, наверно, — даже конечно — права, но только Катя просит её почмаса наведываться к Краскуте, а она, Катя, только на один час, ну, на полтора зайдёт в клуб.

Отчего же не наведываться, конечно, она наведается, а даже обяза- тельно.

— Ты иди и не думай, я это хорошо понимаю.

В голубом платье с тонкими оборками Катя чувствовала себя высокой и лёгкой. Маленький флажок комсомольского значка рядом с орденской ленточкой делал Катю очень значительной. Даже чуть вздернутый нос не смущал сейчас девушку.

Иди, — иди! Время уж, — одобрительно огледев Катю, сказала тётя Глаша.

Осторожно обходя осенние лужи, подбрызгиваясь к вечеру хрустким льдом, Катя шла к клубу. Этот ледок, затннувший глубокие колена на дороге, бойко разбивали её высокие чёрные, сияющие лаком ботинки. Шёлковое платье шурило, лёгкая прозрачная косынка, накинутая поверх жакета, белоглазала «Мягколиней» — душки, которые предлечтала Катя, и озорной осенний ветер, играя косынку, развлекла по дороге этот душный свет. Рог и мост. Отсюда уже видны яркие огни клуба...

— Ну и шут гороховый! Куда его несёт, забрызгал всю! — Катя едва успела отскочить к перилам моста... Не виднись, что ли, человек идёт? — строго крикнула она.

Всадник, оказавшийся студентом-практикантом, приостановил лошадей.

— Извините! Очень тороплюсь. Меня Пётр Егорович послал в управление. Позовните в ветеринарию больницу.

— Что случилось? — с тревогой спросила Катя.

— В родильку только что корову перевели, кажется, неправильное положение...

— Краскуту?

— Нет, я бы не сказала, что это краскута, это скорее...

— Слезайте! — не дослушав, перебила его Катя. — Вам говорю, слезайте! — И она взяла под уздцы лошадей. — Правильно вот оно, перед вами. Бегите быстрее. Обратно пойдёте пешком.

Ничего больше не сказала удивлённому юноше, Катя вскочила в седло. Зацепившись за что-то, затрещал шёлк на оборках. Но Катя даже не поглядела. Не замечая дуж, она неслась к ферме.

В дверях родившая Катю встретила заплаканную тёту Глашу. Что она говорила, Катя не слышала. Пётр Егорович, узяя её, сказал:

— Екатерина Николаевна, вы здесь? Очень хорошо! Горячие воды и инструменты!

На свежей соломе в ярко освещённой родильке лежала Ветка — белая в чёрных пятнах корова из отделения тёти Глаши. Наверно, Катя сразу заметила это. Но так и не передолевшись, в голубом платье, в чёрных высоких ботинках она то бегала в дежурку, то килятила инструменты, подавала, принимала...

Скорее, скорее, корова погибает! Катя ни о чём больше не могла думать. Сколько прошло времени: час, два? Она тоже не знала. Ей казалось, что время остановилось, что всё вокруг заполнено жалобным стоном коровы, которая уже не мычала, а обесслеваю заприкинув

голове, стояла. И длинная тень её рогатой головы качалась и качалась на стене... Время двинулось вперёд только тогда, когда всё затихло и в наступившей тишине Пётр Егорович почему-то очень громко сказал:

— Ну вот, смотрите, Екатерина Николаевна, какой молодец сразу и на ножки старается встать. Да вы что плачете? Полю, Катя. Идите отдыхать. Спасибо, что помогли.

Потом ушли все; и Пётр Егорович и приехавший ветеринарный врач. Успокоенная Ветка торопливо вылизывала тёплое влажное тельце пёстрого бычка. А Катя, прижавшись к косяку двери, всё ещё стояла и смотрела на Ветку.

Всё было кончено. Но куда же теперь торопиться? Голубое новое платье порвано, и безнадёжно измяты и запачканы так тщательно разглаженные сегодня оборки. «Ну что ж, не судьба,— подумала Катя.— До свиданья, Сергей Васильевич! Свадебного вам гулянья!»

С последней толкнув дверь, она прошла в соседнее отделение, где в просторном стойле, сонно пережёвывая жвачку, лежала Красотка.

— Сколько беспокойства из-за тебя! — укоризненно сказала Катя; Красотка, ничего не понимая, повернула к ней свою одиозную голову. — Ну, ну! Ладно уж, подлизай!

Погладив тёплую шею коровы, Катя положила её в кормушку сена, подгрёбав сухой подстилкой и вышла во двор фермы.

На той стороне Домашки где-то в селе играла гармонь, и было слышно, как пели девушки. «Гуляют! — позавидовала Катя. — И Сергей с ними, не вспомнил даже про меня.»

Катя прошла к петию загона. Ровные ряды оков длинного коровника были ярко освещены, но во дворе фермы сейчас горела посредине только одна фонарь под серебряной тараской абакюра. Ветер тихонько раскачивал его из стороны в сторону, и круглое пятно света двигалось по двору следом за ним. Оно краем выхватывало из темноты то белые двери телатника, то резное крыльцо дежурки из ворот.

«Кто-то там стоит у крыльца? Наверно, практикант, Борис Антонович. Что это он стоит и никак не идёт? Смотрит на неё... Ну, стоит и смотрит. Какое Кате до этого дело? Она сейчас думает о своих делах. Над чем это смеялся сегодня Сергей? Показывал Алексею Степановичу какую-то газету и смеялся. Может, это была районная газета? Может быть, это он над фотографией смеялся? Ну и, пожалуйста, смейтесь, Сергей Васильевич! Хоти ничего смешного тут нет...»

А у крыльца всё ещё кто-то стоит. Только непохож что-то этот выскочив человек на Бориса Антоновича... Сергеё!

— А я уж думал, не захите принавать, Екатерина Николаевна!

— Сергей Васильевич! Это вы? Ко мне пришли? Давно?

— Давно, Катя. Жду уже целый час. Пётр Егорович сказал, что всё благополучно, а вы не идёте и не идёте.

Катя улыбнулась, протянула руку, но вдруг отстранилась и огорчённо посмотрела на свой измятый наряд.

— Ох и грязная я!

— Хорошая! Честное слово, самая хорошая! — Сергей решительно привлек её к себе в обвал. — Да ты простудилась, вачем ходить в таком лёгком платье? — Сергей сказал это тихо и строго. Не спрашивая её согласия, он накинул на плечи девушки свою чёрную шинель и осторожно снял с её мигавших волос запутавшуюся там золотую соломинку.

Катя молча подчинилась его ласковой заботе.

— Сергеёвский! А где твой боссырка с ленточками?

— Нету, Катюша, боссырки. В главстаршину произвели... А ты что, за главстаршину замуж не пойдёшь?..

Валентин БЕРЕСТОВ

На трассе канчала

Из тонких прутьев гнездо огню совьём,
Какой он слабый, маленький сначала!
И вот уже горит костёр привала,
Взметнулось пламя в сумраке лютном.

Пески и звёзды — всё исчезнет вдруг,
Куда-то в даль уйдёт, и тьма ступится,
И будет лишь костёр да светлый круг,
И в том кругу друзей усталых лица.

Пусть первый человеческий шаг
Пустыню озарит не в одиночку,
В летящих искрах, в баяске и лучах
Нам чудится грядущего сиянье.

Как быстро разгорается зари!
Палаящий день в пустыню хлынет скоро,
А впереди пески. И три шофера
Глядят на них, как три богатыря.

Там солончак бьетист на горизонте,
Там русою дрейней, выскокшей реки,
Танкистам служил ны на фронте,
В дни мира вы штурмуете пески.

Когда пустынь безбрежные просторы
Жизнь примет во владение свой,
Поставят в парке статуя шофера:
Он первым шёл, он заслужил её.

ИСКУСНЫЕ МАСТЕРА

Фото А. Моклецова

Москва. Центр города. Мало-Черкасский переулок. На уровне вторых этажей с одной стороны переулка на другую перекинуто огромное красное полотно. Высоко запрокинув голову, трое подростков внимательно читают написанное на полотне: «Всесоюзная выставка технического творчества учащихся из трудных резервов».

Ребята открывают тяжёлую парадную дверь, входят в помещение и направляются в первый зал выставки. К ним подходит человек средних лет с живыми глазами.

— А-а, будущие ремесленники! — приветствует он ребят. — Соберитесь группой побольше, буду показывать и рассказывать.

Это экскурсовод Александр Лукин. Вскоре его окружает целая толпа подростков и взрослых. Переходя от одного макета к другому, Лукин приближается к невысокому постаменту, на котором под стеклянным колпаком выставлен длинный корпус бесокопного корабля.

— Действующая модель теплохода «Украина», — объясняет экскурсовод. — Изготовлена одеситами из третьего ремесленного училища.

Зал механизации выставки.

Экскурсовод показывает посетителям звукозаписывающий механизм, телевизор, радиолу, маленький киноаппарат.

В этом же зале яркими огнями светится электрифицированная карта «Великие стройки коммунизма». Внизу под картой желтым лаком брызгает рубанок, деревянные угольники, фуражки. Это образцы инструментов, изготовленных учениками московского железнодорожного училища № 5 и посланных на великие стройки коммунизма.

— А теперь, пожалуйста, пройдем в зал техники, — приглашает экскурсовод.

Здесь в миниатюре есть всё, начиная от угольного комбайна «Донбасс», сделанного ребятами из горнопромышленного училища № 6 города Ново-Экономического, Сталинской области, и кончая действующей нефтяной вышкой. В середине зала стоит новейшей конструкции токарный станок, на котором можно обрабатывать деталь со скоростью в тысячу оборотов. Рядом с ним звонко постукивает действующий наваровый молот и мерно гудит одна из последних новинок техники — семиндцильный станок.

По синему суконному полю движется электротрактор. Над ним склонился молодой человек в рабочем халате. Это Леонид Оболенский, мастер производственного обучения харьковского специального ремесленного училища № 3, руководитель кружка «Юный техник».

— У меня в кружке, — рассказывает Леонид, — занимаемся около пятнадцати ребят. А этот электротрактор делали три ученика — комсомольцы Руленко, Чернов и Токаренко.

Ремесленное училище № 2 в Днепропетровске представило на выставку электрограф — аппарат для записи на металле. Ребята из 14-го московского училища построили интересный и очень удобный универсальный инструмент. Он один заменит метр, угольник, штангенциркуль, уroveň и циркуль.

Все действующие модели, все макеты отделе-

ны с ювелирной точностью.

Совсем в другой мир попадают гости, переступив порог третьего зала выставки. Здесь представлены работы учеников художественных ремесленных училищ. В каждом произведении ярко выражены талантливость и мастерство будущих художников, резчиков по дереву, скульпторов, столяров-краснодеревщиков.

Высоко на стене висит портрет товарища Сталина. Вождь смотрит на нас, словно живой. Это не совсем обычный портрет. Кемеровские ремесленники выложили его из 22 тысяч мельчайших пластинок стали, бронзы, латуни и меди. Внизу под портретом широко раскинулся макет домика в Гори, где родился Иосиф Виссарионович. Макет сделан тбилиским учеником Р. Горолашвили.

Экскурсовод А. Лукин объясняет устройство станка студенту Амантуру Имаибекову и шофёру Владимиру Фадееву.

В этом же зале можно увидеть искусно составленный из зерён пшеницы, риса и гречихи портрет Мичурина, небольшие шахматы из ивара, чайный фарфоровый сервиз на тему «Голуби мира» и вырезанный из дерева барельеф Шота Руставели.

...Вечер. Трое ребят выходит на улицу. Они молчат: слишком много впечатлений. Каждый из них мог бы сейчас сказать словами студента Р. Сукачева, записавшего в книге отзывов: «Много интересного на выставке! В каждой модели и художественном произведении чувствуется радость созидательного труда. Искусных мастеров, полных творческой инициативы, готовят трудовые резервы».

С. КУЛИКОВ

«Училища». Инкрустированная скульптура работы ученицы Черноморского художественного училища Бориса Выпирогова, Василия Денисенко и Петра Нилая.

Землечерпалка

«ПЯТИЛЕТКА»

С разрушением каменных пород в наших мыслах привычно увязываются взрывчатка, тяжёлые молоты, острые стальные зубья... А здесь эту разрушительную деятельность выполняет вода. Из жерла гидромонитора с огромной силой и скоростью выбрасывается струя, способная не только размывать породу, но и разрезать гранит.

В высокой башне между двумя барабанами натянута цепь из литых ковшей с козырьками. Своими черпаками землечерпалка может забирать грунт на глубине пятнадцати метров, поднять его, с высоты двадцати трёх метров сбросить в специальную колодезь и отсюда выбросить пережёванную земляную кашу на расстояние в километр. С помощью своих машин и грёбных винтов она легко может переходить с одного участка на другой, по пути рвущая и углубляя любое междоводье.

Землечерпалка «Пятилетка» в состоянии развивать скорость до восьми километров в час, а производительность её — до семист пятидесяти кубометров в час.

Коллектив завода «Красное Сормово» сначала предполагал сдать земснаряд в эксплуатацию во второй половине 1952 года, но строители Куйбышевской ГЭС обратились с просьбой сделать это чуть ли не на год раньше, и сормовичи пообещали выполнить просьбу.

Я был на Сормовском заводе в эти горячие дни. Багрова, как зарево, «Пятилетка» стояла в тавани, ослепляя строительные леса. Электросварщики, загорая лица щитами, сваривали трубы секции. Подъёмные краны осторожно опускали на палубы детали машин. Работа шла день и ночь.

Спустя несколько дней мне довелось присутствовать на совещании актива комсомола, подводящего итоги выполнения заводами Горьковской области заказов великих строек коммунизма. С трибуны этого совещания комсомолец Ц. Шахматов на Сормовском заводе Борис Шахматов рассказал о решении комсомольской организации взять контроль над строительством «Пятилетки».

А вскоре в цехах и отделах завода работало уже более пятидесяти контрольных комсомольских постов.

«Ждёт стройка коммунизма!» — и электросварщики давали по две, по три нормы за смену.

«Ждёт стройка коммунизма!» — и Евгений Котов, Валентин Воаков, Юрий Гавев, Алексей Вавилов и другие члены общезаводского контрольного поста суждения не выходили с территории завода. Они появлялись на судне, в цехах, в конструкторском бюро, в парткоме, в кабинете директора.

В обещанный перерыв у стен корпусов и в скверах вспыхивали летучие митинги. И молодёжь и кадровые рабочие, воодушевлённые самоотверженностью комсомольцев, вставали на стальной вахте.

Самым большим отрезками измеряет время календарь — месяц, неделя, сутки... На монтаже «Пятилетки» измерение времени было переведено на минуты и секунды.

Сентябрь был здесь поистине фронтовой. В октябре я получаю письмо из комитета комсомола: «Все механизмы уже установлены на судне. Полностью подобрана команда, которая едет вместе с «Пятилеткой» и будет проводить испытание и сдачу судна на месте строительства. В команде 18 наших комсомольцев. Из них мы создали комсомольскую группу во главе с Иваном Митуревым, сесарем судомонтажного цеха № 1».

А в ноябре «Пятилетка» была уже у Жигулей и начала рыть траншею в подводящей части котлована для создания будущей земляной перемычки.

Николай БИРЮКОВ

Правый берег Волги. Передний край великой стройки. Сейчас, когда река снова вступает в норму, работа здесь не затихает. Каждый день, каждый час на учёте у строителей. Нужно до весны сделать у берега широкую, углублённую дамбу в реку перемычку, которая выдержит напор полых волжских вод. Основание такой перемычки будет служить металлический забор, состоящий из плоских стальных свай — шпунтов. Затем земляные снаряды навяжут широкую песчаную преграду — и весения Волга не страшна. Её воды не снесут перемычку, не залют котлована, открытого на берегу для фундамента здания гидростанции.

Таков расчёт. Расчёт точный, распределённый по дням. Но вот перед строительством встала новая трудность: в одном месте шпунт не забивался в дно Волги. В этом месте залегали твёрдые сильные грунты, нужно было, прорыв траншею, их вынуть, заполнить траншею песком и уже в новый, искусственно насыпной грунт забить шпунты, чтобы замкнуть металлическую цепь перемычки.

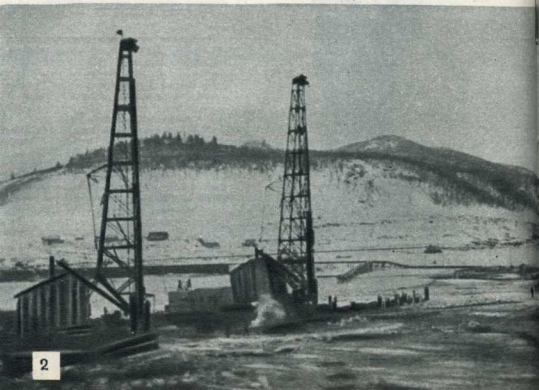
Прорвать траншею и было поручено команде землечерпалки «Пятилетка».

...Утро. Прошибли силы. В рубке сменило багряевицы. Сейчас на вахте сменило багряевицы Вячеслав Топтанин, секретарь не комсомольского комитета судна. Перед ним пуля управления. Набравшие много, переводят рычага, одним лишь сигналом багряевицы придётся в движение слонешние механизмы, во торы и лебёдки.

Вот сейчас Вячеслав даёт команду опустить раму на грунт, и тяжёлые молоты начнут с дни реми сосрывать толстый каменный грунт.

На вахте сменили механизмы, элентроны, но шинисты — в большинстве молодёжь. Поднято на мостик лебучник комсомолец Александр Мидинов (снимок № 1). Он следит, чтобы рама и углублялась, обрала ровной слой грунта из траншеи.

Справа от него на плавучих котрах (снимок № 2) раздуются гуляние молоты. Дальна на берегу, в котловане, работают шагалоци экскаваторы и «Уральцы»; грёбдеры и кире

ры, верные тракторами, прокладывают дороги для автомашин.

Сейчас на землечерпалов «Пятилетка» находится государственная приёмочная комиссия, которая проверяет работу всех узлов, механизмов, приборов. Рабочие-сортовики завершают отделочные работы.

Комсомольскую организацию сорвиовичей на «Пятилетке» возглавляет слесарь-монтажник Иван Митюров. В это утро состоялась очередная комсомольская пятиминутка. Группинформатор слесарной группы Роза Сукина рассказала, что вчерашние обязательства комсомольцы и молодежь выполняли и что на сегодня многие взяли повышенные обязательства. В частности, маляр Иван Полухин дал слово выполнить сегодня три нормы.

После Розы о своих участках рассказали заместитель новостоя Владимир Айшин и другие активисты. «Сегодня работать лучше, чем вчера — танос девиз молодых сорвиовичей».

На снимке № 3 — молодые сорвиовичи на землечерпалке «Пятилетка» — Иван Полухин, Роза Сукина, Владимир Айшин. На снимке № 4 — общий вид землечерпалки «Пятилетка».

3

4

Фото
В. Липовского

**Великие стройки
КОММУНИЗМА**

ПОСЫЛКА НА ФРОНТ МИРА

Николай ДОРИЗО

Здравствуй, Мила, незнакомая мне девушка! Я знаю, тебе захотелось послать подарок строителям Волго-Донского судоходного канала. Но какой? Хотелось послать что-то значительное, без чего трудно жить! А ещё хотелось, чтобы этот подарок был вместе с тем и письмом к строителям. Ты взглянула на книжную полку, где стояла только что прочитанный томик, и решила послать строителям Волго-Дона любимую книгу — «Свет над землёй» Бабюевского. «Прочти книга передаст им мои мысли, поможет им в работе, научит их быть ещё сильнее», — думала ты.

Сергей Тутаринов, воин, мечтатель и строитель, поедет на Волго-Дон. Это здорово! А где же быть такому человеку, как Сергей Тутаринов, если не на Волго-Доне? Ведь ещё несколько лет назад он вместе с товарищами возводил электростанцию в своём районе, планировал новые улицы и площади в кубовских станицах, строил пруды и водоёмы на Ставропольщине, сажал первые деревья лесопосадок.

На титульном листе книги крупным чётким почерком ты вывела строки: «Самым странным именем Волго-Донского канала...» Книга отправлена в путь.

К кому же пришла твоя любимая книга? Молодой человек с задумчивыми глазами пролистывает мне книгу с надписью на титуле: Иван Декин — бригадир комсомольско-молодёжной бригады скреперистов. Ему комитет комсомола первого строительного района подарил эту книгу.

— Хорошая книга, — говорит Декин, — а главное, не случайно попала она в наши руки. Мы ведь делаем то, о чём мечтал Сергей Тутаринов. Я до войны работал шофёром в Ворошиловграде. Уголь возил. Как это там у Бабюевского о шофёрах сказано: шифёрство, мол, у нас, особенно среди молодёжи, стало самой излюбленной профессией. Верно! Правда, и шофёр скрепер не хуже. Полюбил я его. Проложил канал, поеду на другую стройку — в Среднюю Азию — скреперистом.

Разговор зашёл об опыте, накопленном его бригадой. Декин рассказывал о перекрёстно-диагональном способе, применённом им и его друзьями при очистке откоса. Раньше трактор вместе со скрепером шёл продольно по откосу канала. Это затрудняло движение. Трактор испытывал перегруз, вместе с тем ковш наполнялся не заглубляясь. И вот комсомольцы бригады Декина решили вести трактор со скрепером не вдоль откоса, а по диагонали. Это сразу значительно повысило производительность труда. И пошло известие комсомольцев из бригады в бригаду.

Молодые скреперисты Иван Декин и его верный друг — всесильный, общепольный паренёк Ваня Кольчез с восхищением рассказывают о новом, двадцатипятирублёвом скрепере, о котором они пока ещё только читали в журнале. Очень хочется комсомольцам скорее иметь его в своей бригаде. Они уже сейчас читают книги,

знают новую технику, которая вскоре

выпустит! Кто из нас не помнит некраковского землекопа — со впадой грудью, измученного голодом и лихорадкой? А теперь... Смотрю я на Ивана Декина: ничего нет в нём от старого землекопа!

Мы стоим с ним около утрамбованных насыпей разрыхлённой земли, между которыми разместилось глубокое углубление магистрального канала. Прищелкнув к трактору скрепер зачёрпывает своим ковшом груды земли, выключит её по будущему руслу.

А куда отбывает бед лесопосады. Скрепер ведёт Ваня Кольчез.

Крепко сдружались они с Декиным. — Декин и Кольчеза водой не разольёшь, — говорят о них в отряде.

На первый взгляд они очень различны. Декин молчалив, угловат, рассушённый; Кольчез, наоборот, словоохотлив, расторопен, у него трясётся улыбающееся, приветливое лицо, веселое и неутомимое. Он любит пошутить, сразу находит обиходный язык с людьми. Не случайно Кольчез — редактор «Боевого листка» в отряде. Что-то есть в нём от журналиста, любящего всё время находиться на людях, слушать их, рассказывать им. Ивану Кольчезу 24 года, но он имеет уже богатый жизненный опыт. Четырнадцатилетним мальчиком Кольчез в начале войны работал почтальоном в одной из донских станиц. Одна беда: родители — ростом он не вышел... Приходилось на помощь вести механика.

Прошли годы, и вот он уже сам механик. По путёвке обкома комсомола приехал на Волго-Дон. Ему предложили работу механика, но попросили невозможно подождать, пока организуются новый отряд.

Но мог ли Ваня Кольчез сидеть без дела? Для этого ли он ехал на Волго-Дон? И Кольчез решил пойти работать скреперистом в бригаду Декина. Правда, профессия эта была ему совсем не знакома. Но на помощь пришла Декин и друзья-комсомольцы. Заботливо учили они своего нового товарища. Тогда-то и зародилась их дружба. Он скоро изучил машину, стал перевыполнять свою норму, и имя его стало известным по всей трассе канала.

— Хочу поделиться своей старой мыслью, — говорила Иван Кольчез. — Я думаю: почему бы мы вам, нашей комсомольско-молодёжной бригаде скреперистов, не послать письмо комсомольцам Уральского завода? У нас बहुत к ним просьба: прислать бы и какие-нибудь трактора вентиляторы. А до этого жарко — железо раскаляется, да и пыль в лицо. Наглотавшись

её за смену. Нужно поскорее им написать, а они уж сделают.

Этот молодой паренёк-землекоп не сомневается, что на его письмо откликнется коллектив огромного завода.

— Мы возмущались с трассы канала в станицу. Вечерю.

— Интересно, какая из себя эта девушка, которая прислала книгу? — неожиданно проговорил Иван Кольчез. — Высокая, стройная?

— А может быть, как раз низенькая да курносая, как наша буфетчица Валя, — засмеялся Декин.

— Ничего ты не понимаешь! — сказал Ваня Кольчез и погеметно вздохнул.

Я слушал их и вспоминал солдатские разговоры в землянках, когда вдруг одному из бойцов приходила на фронт посылка на какого-нибудь далекого тылового городка от незнакомой девушки. И какой бы ни был этот посылке обратный адрес — Кавказ, Сибирь, Урал, — это был адрес родного, знакомого с детства дома.

Мы подошли к станице. Наша машина порывалась с молодым человеком, который, лёжа на плечо сумки на широким ремне: почтальон разносил волго-донцам вечернюю почту. У него была такая же сумка, какую носил в годы войны на своём плече четырнадцатилетний Ваня Кольчез. Но письма были в ней совсем другие. Не тесть войны лежала на носовых платках — их озял опосынный свет мира. Волго-Дону писала вся страна. Поздравляли с успехами, делили письмами, обещали приехать помочь, волновались, хорошо ли работают новые трасы на экскаваторе, узнавали, получены ли тёплые ватники для дежачно-автотенции, и радовались рождению сынишки у инженера четвёртого участка... У того, какой жизнью живёт страна, можно судить и по тому, что носит в своей сумке почтальон.

Девушка послала свою посылку на фронт мира, на самую его передовую линию, развернувшуюся в донской степи сияющей шеренгой ошей. Он горит на стрелах шагающих экскаваторов, на земснарядов. Огромные кластеры — электрические созвездия, подвешенные на эстакаде плотин, — освещают планораму строительства.

Вот он, свет над землёй; о котором мечтал Сергей Тутаринов!

— Я рассказываю тебе, Мила, о тех людях, к кому пришла твоя книга. Это доблестная смена Кондратьевых и Тутариновых. О них ещё напишут влюбленные романы и поэмы. И другая девушка будет с восхищением читать о них, а потом, может, и она пошлет эту книгу другим молодым строителям...

Волго-Дон.
Посылка «Восход».

Сергей ТЕЛКАНОВ

Друзья

Потестречались они
На одной из военных дорог.
Начиналась зима.
Обжигал ледяной ветерок.
Доброволец китайский
В горах пробирался к полку.
Паренёк из Пхеньяна
Его пригласил к столу.
Седел рядом солдаты.
Достали походный паёк.
Вкусно роняли запах,
Землянку нагрел камельк.

Потеплел сердца.
Родничком разговор зажурчал.
Паренька из Шанхая
Солдат Ким Ир Сена обнял.
— От души вам спасибо
За братскую помощь, друзья!..
Тот корейцу ответил:
— Иначе, товарищ, неьясь.
Возь давай интервентам —
И в наши придуёт городок,
Как же мог я остаться,
Не ехать, дружище, сюда?

Как могли своими братьям
Мы в трудные дни не помочь!..
В задумчивой беседе
Быстрее кончатся ночь.
Ветер мечется тише.
В землянке остыл камельк.
Два солдата шагают
По одной из военных дорог.
Паренёк из Пхеньяна
Китайскую посылку поёт,
Паренёк из Шанхая
С корейскою песней идёт.

На табачных плантациях Абхазии (Грузинская ССР).

Фото М. Альперта

ДВАЖДЫ ГЕРОИ

К. ТОКАРЕВ

После, меднее в Гагры, раньше не становалась в Хевиани. А теперь проводник-грузин объявляет: — Следующая станция — «Минутка». Кто едет в Хевиани к нашему Прокофию Сванидзе, спешите здесь... — А кто он, Сванидзе? — интересуется молодой турист.

— Вы не знаете? Ай-ай-ай! — удивленно качает головой проводник. — У Сванидзе лучший табак в Абхазии. У Сванидзе вся гора в ордах. Памятник ему при жизни поставлен — бронзовый бюст! Вот кто такой Сванидзе...

На «Минутке» и вышел из вагона. Чуждые места! Море, несправедливо названное Черным, ярче неба. На берегу молодое грузинское селение Хевиани. Балует на солнце шоссе, обсаженное кипарисами. В долине и на пологих холмах — опустевшие плантации. Солнце, поднявшееся над горами, всё ещё греет, в тумане в сырых ущельях и тучках на горных вершинах напоминают о кавказской зиме.

В Хевиани дома новые, белые, с черепичными крышами и разноцветными наличниками в дверях. Здесь и средняя школа, и больница, и Дом культуры, и правление колхоза имени Сталина похожи на сапороные здания. Есть и стадион — ограда, мольдабей. В драматичной колхоза председатель Чания, партгор Чанкетвадзе и агроном Чичагуа — все Герои Социалистического Труда — совещаются, как лучше и быстрее завести птице-складские работы. Затем они едут на табачную плантацию. Здесь, в большом сарае, колхозники в соломенных шляпах и колхозницы в цветных платках досуживают табачный лист второго урожая.

В табачном сарае расправляется Прокофий Сванидзе — рослый, крепкий, энергичный молодой человек с смуглым волевым лицом и тёмными, го-

рячими глазами. Одет он просто, буднично, в удобный для работы костюм.

Колхозники его бригады трудятся организованно: одни сортируют табачный лист, другие называют табак на шпур, третьи укладывают шпурованный лист на камышовые маты и накрывают соломой, чтобы лист томился, четвертые вышивают протомившийся лист на вагоны и выкапывают их на солнце, пятые снимают с вагонов шпурсы с уводящим листом и подвешивают под крышу досушиваться. В сарае устроены удачные огневые погреба, где табак приобретает нормальную влажность. Готовый табак формируется в тучки, грузятся на повозки и автомашины и отправляются на приёмный пункт Сузумской табачной фабрики.

Сванидзе перед отправкой проверяет каждый туч, мнёт пальцами тонкий жёлтый лист, вдыхает его крепкий аромат и спрашивает зиньвельчу:

— Хорош табачок, Агзана? — Хорош, хорош, отпавный табак! — отвечает Агзана Терзия, сверкая глазами и белокурой улыбки.

— А по тридцати центнеров с гектара, как обещали в этом году, будет у нас? — не унимается бригадир.

И уже все, и зиньвельчу и колхозники, отвечают ему:

— Будет, Прокофий Николаевич! Ведь мы своему слову хозяева!

Солнце канит к морю. Мы возвращаемся в Хевиани в сумерки. На улицах и в окнах домов горит электричество. Из Дома культуры доносится музыка. К станции «Минутка» подходит огнистый поезд. С моря, зашумевшего в прибое, доносится гул пароходов.

Сванидзе рассказывает о себе. С ранней юности мечтал он доучиться до агронома. И стала бы им в наше время всё возможно! Но отец его прежде-

временно умер. Прокофий, старшему сыну в семье, с 16 лет пришлось работать в колхозе, помогать матери растить младших братьев и сестрёнку. В его родном селении

Прокофий Сванидзе.

Фото Г. Толмачёва

Цкукушери, в горах, у колодца мало было хорошей земли. В 1940 году колхоз с помощью правительста целиком переселился из Цкукушери к морю, на бросовые земли. Здесь переселился с помощью тракторов и машин МТС раскорчевывал возделывал поля и плантации, заложили новое селение — Хевиани (по-русски — «Аллея») и назвали свой колхоз именем Сталина.

Семья Сванидзе поселилась в новом доме. Сестра в дни новоселья вышла замуж. Братья учились: Владимир — в педагогическом институте, Варлам заканчивала среднюю школу. Только бы жить и трудиться на новом месте, у подножья гор, у самого сыяного моря! И вдруг война. Конеч-

мирному труду и счастью. Братья Сванидзе ушли на фронт. Владимир погиб в бою. Варлам довел до победы. Прокофий со своим миномётным расчётом окончил войну в Берлине в звании гвардии старшины, кавалером двух орденов Славы. В память о грозных годах войны и радостных днях победы в его домашнем альбоме хранятся фотографии фронтных друзей. На снимке — Прокофий Сванидзе, саратовец Николай Самашев и одесит Иван Кочкин. Они сидят на лестнице рейхстага, курят, мечтают о скором возвращении на Родину.

Прокофий вспоминает с улыбкой:

— Курил мы тогда саратовскую махорочку. Я обещал друзьям вырастить и послать им из Грузии нашего солонечного, духовитого табачку. Прокофий, вернувшись в Хевиани, увидел неурбриные гектары кукурузы. Отдыхать было некогда, и он с жаром отскочивался продаваемыми порохом руки. Вскоре он стал бригадиром. Его бригада в 1946 году вырастила богатый урожай пшеницы, кукурузы, овощей. Культурны эти были с детства знакомы. А ему хотелось заняться новым делом, о котором говорил с фронтными друзьями.

— Что ж, — поддержал его Чания, — возьмись за табачок, Прокофий!

Агроном Чичагуа снабдил бригадира агротехнической литературой. И стал Сванидзе вместо «Боевого устава похоть» изучать настоящие похоть табачководству. Он частенько гостил в соседних колхозах, у табачководов, перенимая их многолетний опыт. Он понял главное: табак любит лёгкую, хорошо удобренную, влажную землю, обласканную солнцем. И его бригада с осени начала раскорчевывать заросли кустарника на южных склонах холмов.

За табачком полагали, как за цветом: полагали, пропалавляв, рыхали почву, подсаживали выпавшие растения. Урожай в 1947 году превзошёл ожидания. Бригада Сванидзе гектара по 22,2 центнера табачного листа. За эту победу в мирном труде Прокофий Сванидзе и зиньвельчу Агзана Терзия, Ноозмар Симонья и Египтерие Чудия присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Это высокое звание они решили оправдать новыми трудовыми подвигами. Год за годом они расширяли табачную культуру и повышали урожай. В 1948 году они получили по 24,9 центнера с гектара, в 1949 — 29,6 центнера. 1950 год оказался на редкость дождливым. Все лето бригада Сванидзе боролась с горными потоками, размывавшими плантации. Колхозники рыли отводные канавы для воды, засыпали землёй и компостом промоины, подсаживали съёмные растения.

Они победили: спасли плантацию и, несмотря на неблагоприятный год, получили по 20,3 центнера табачного листа

с гектара. Это был новый подвижок бригады. И за то, что Сванидзе после присвоения ему звания Героя Социалистического Труда и получения трёх лет подряд получал не менее высокие урожаи, советское правительство дважды наградило Героя орденом Ленина, а весной 1961 года вручило ему златую золотую медаль «За рязную работу». Звеньевые и многие колхозники награждены орденами, медалями.

Сванидзе говорит: Мы трудились не ради славы. Мы хотели доказать, что обильные урожаи могут получать все бригады и целые колхозы. И в 1961 году мы уже в пятый раз получали более чем «стотонный» урожай. Это падеж нашего мирного труда, ады воеванного кровью. Поэтому мы не жалеем сил своих для мирного процветания нашей дорогой советской Родины, для счастья всех нас.

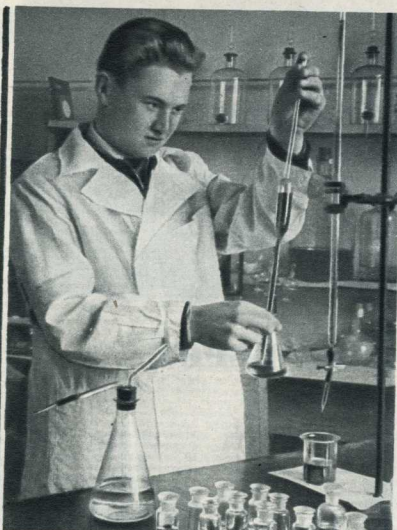
Зажиточная, культурная жизнь уже давно вернулась в селение Хевгани. Колхозники получают по 25 рублей за трудодень — это не считая хлеба, овощей, фруктов, виноградного вина. Семья Сванидзе живёт в довольстве. Старая мать Прокфия, Мария Порфирьевна, с любовью ухаживает за внуком Вахтангом. Прокофий продолжает в вечерние часы он любит посидеть на веранде своего дома за семейным ужином, а в праздничный день выпить доброго грузинского вина, погулять с женой и сыном под звёзды моря.

Сохраняя бы мир, — говорит Сванидзе, аскал сельца. Это главное для нас, для детей наших!

Герой Отечественной войны и мирного труда, он делом и словом отстаивает мир. Его страстные речи прозвучали на конференциях сторонников мира в Сухуми и Тбилиси, ненавидя врагам мира и глумясь их. Некоторое время назад в Грузию побывала иностранная делегация.

В числе делегатов был буржуазный по имени Пер Йохансон. Этот малопочтенный господин пользовался гостеприимством и русских и грузин. Он хвалил Сванидзе за его миролюбие, а возвращаясь в Копенгаген, написал в газете «Полятикем»: «Жутко от того, какие масштабы приняла в Советском Союзе пропаганда за мир. Эти гнусные слова лопачущего буржуа стали известными Прокофью Сванидзе, и нужно было видеть его благодарное недоверие!»

Иохансон ни при жизни, ни после смерти не оставляет памятника, — он заслуживает лишь презрения. Памятник при жизни сооружается дважды Герою Социалистического Труда Прокофью Сванидзе. Бронзовый бюст уже установлен по скульптуре ваятеля из Тбилиси. Теперь дело только за тем, где его поставить. В указе Верховного Совета СССР говорится: «На родине Героя», — Сванидзе — селение Родукешери, но дороге ему и Хевгани. И его земляки-колхозники хотят, чтобы бронзовый бюст был установлен в месте трудовой доблести и славы Героя.

Председатель научного студенческого общества Минского университета студент-дипломник Василий Гапонович.

НАУКА И ЖИЗНЬ

Всеволод ИЛЬМИНСКИЙ

Заявляя в университете оказываются обычно в три часа. Но аудитории пустуют ненадолго. Начинают свою работу разнообразные коллективы самостоятельности, спортивные секции, научно-исследовательские кружки. Свыше 800 студентов состоит в научном студенческом обществе Минского государственного университета. Члены НСО не ограничиваются одним только лабораторными исследованиями. Студенты-зоологи, например, из года в год ведут в колхозах систематические наблюдения над изменением фауны под воздействием человека. Интересные материалы о жизни оидатры собрал во время практики в заново введённой на реке Березине студент Петровский. Физиолог Борис Зенков работает над проблемой повышения продуктивности сельскохозяйственных птиц. Его оригинальное исследование заслужило по достоинству высокую степень на последнем городском смотре научных студенческих работ.

Студенты кафедры даринызма и генетики — частые гости в колхозах подшефного Дзержинского района. Здесь они, руководствуясь мичуринским учением, занимаются с вопросами изменчивости урожая картофеля, пшеницы, гречихи в зависимости от условий их

культурирования. Студенты кафедры систематики растений много потрудились над выявлением кормовых ресурсов Польши. А сколько благодарностей получили студенты Минского университета от колхозов, в которых они изучали почвы! Это помогло хлеборобам улучшить севооборот.

Председателем научного студенческого общества биолого-повеленческого факультета является студент-дипломник Василий Гапонович. Темой для самостоятельного исследования он выбрал проблему урожайности рыбы. Он так и говорит: «урожайности».

— Но почему бы по специальности, кажется, водник?

Гапонович подтверждает: — Да, но решение этой проблемы требует совместных усилий специалистов различных отраслей. Поэтому я, биолог, регулярно посещаю заседания и гидробиологического кружка и рада других.

Кстати, гидробиологи собираются сегодня только в пять.

До пяти оставалось десять минут. Мы поднялись на второй этаж. Здесь в коридоре под большими стеклянными колпаками стояли различные чучела зверей и птиц. Вот по снегу бежит рыбка в рыбковом в ясты; вот бекасы и цыплята расхаживают по болоту, сделанному из мха и ку-

сочков зеркала; вот обрёл ценящийся в свиной серого зайца и, раскрыв крылья, рвёт котятки добычу. Всё это сделали работники университета, зомеюая и сами студенты.

В аудитории, где собрался кружок гидробиологов, студенты уже окружают докладчика — студентку пятого курса Лилию Хартову.

В годы войны Лилия Хартова была партизанкой, сражалась в белорусских лесах, а после войны с жаром влилась за учёбу и теперь увлечена наукой. Во время своей летней практики она побывала в рыбохозяйстве «Волга», где изучала малуюкочку дараемого карпа. Работа студентки имеет немалое практическое значение для искусственного культурирования этой важной промысловой рыбы в водоёмах Белоруссии. Своей доклад на эту тему Хартова и иллюстрирует, пробирками с мутной водой, старательно выполненными рисунками, чертит на доске, кроша мел, сложные формулы.

— Это всё, о чём я должна была вам доложить, — в заключение говорит она, и в аудитории раздаются дружные аплодисменты.

— Мне бы такую дипломную работу, — шутило вздыхает один из студентов.

Затем выступает Гапонович. Неторопливо и обстоятельно рассказывает он о результатах своих летних наблюдений над рыбами в полесском колхозе «Красная зорька».

— Бывают пруды, где малый карп изобилует и вымаривает, — говорит он. — Но стоит добавить в воду минеральные удобрения, и вскоре рыбы становятся полиморфными. В чём дело? Да в том, что «мелкобное» удобрение вызвало бурный рост фитопланктона — мельчайших растительных организмов. Фитопланктоном питаются зоопланктон, который, в свою очередь, служит пищей для мальков.

Студенты слушают очень внимательно, а многие просто записывают, чтобы использовать материалы потом при ответах на экзаменах.

— Получается своеобразная питательная цепь, — продолжает Гапонович. — Моей задачей было установить, как и в какой степени на влияет то или иное удобрение на нерест зверо этой цепи — фитопланктон. После многих опытов я пришёл к убеждению, что исследование минеральных удобрений в аэри, Именяево связано с урожайности рыбы. До сих пор было распространено обратное мнение.

Студент Гапонович, как и многие другие студенты университета, не только ведёт активную исследовательскую деятельность, но и широко пропагандирует научные знания на предприятных, в колхозах. Он прочитал 48 лекций. Комитет колхозов рекомендовал его в действительных члены Общества по распространению политических и научных знаний.

И Василий Гапонович, и Лилия Хартова, и многие другие члены НСО чередом несколько месяцев возвращаются в университет. Но всевозрастающих научных знаний научили они самостоятельную работу, сохранив в сердце теплое, благодарное воспоминание о годах своей учёбы в институте, о Научном студенческом обществе.

г. Минск

Участник Всесоюзной технической конференции молодых слесарей-станстроителей токарь Московского завода шлифовальных станков Леонид Коржин.
Фото Л. Викторова

Артист Б. А. Ситно в роли адмирала Ушакова.

Народный артист РСФСР А. Е. Хохлов в роли князя Потемкина.

Заслуженный артист РСФСР А. П. Хованский в роли лорда Нельсона.

«ФЛАГ АДМИРАЛА»

На снимке в центре: сцена из спектакля «Флаг адмирала» в постановке Центрального театра Советской Армии.

Фото А. Моклецова

Артист В. М. Зельдин в роли Синявина.

Артист А. А. Петров в роли матроса Гордиенко.

Артист В. Д. Ларионов в роли сына лекаря.

МОЛОДЫЕ СИЛЫ

На одной из красивейших площадей Москвы, площади Коммуны, в 1940 году был построен театр-дворец — Центральный театр Советской Армии.

«Поднимаемся с вами по парадной мраморной лестнице в зрительный зал театра. Третий звонок. Погасли огни плафона, раздвинулся занавес...»

Сегодня на сцене театра идёт «Стель широкая» — пьеса молодого драматурга Н. Винникова. В спектакле показывается жизнь колхозной деревни, борьба колхозников за урожай, воспитание в людях новой, коммунистической морали. Роль колхозницы Веры Березиной исполняет молодая артистка А. Фетисова. С момента появления на сцене зритель неотступно следит за талантливой игрой молодой актрисы.

В образе Березиной мы видим нашего современного молодого человека, испаненного пламенной любовью и преданности родному человеку мирного, созидательного труда. Сложный и многогранный образ, созданный Фетисовой, завоевывает симпатии зрителя и надолго сохраняется в его памяти. На смотре творческой группы в Москве за исполнение этой роли А. Фетисова получила первую премию.

Актриса Фетисова — комсомолка. Окончив в 1947 году театральное училище имени Щукина, 22-летняя девушка была принята в Центральный театр Советской Армии. Зрители с педагогами, общении со старшими товарищами, учебно-экспериментальная работа в молодежных спектаклях и отдельных сценах в сочетании с большой общественной, комсомольской работой (А. Фетисова — секретарь комсомольской организации творческого состава) помогли ей в творческом росте и позволили занять определённое место в репертуаре театра. У артистки широкий творческий диапазон. После роли комсомолки Березиной ей достались белоэмигрантка Вероника Беляева («На той стороне»), сестра американского капиталиста Сондра Финчли («Закон Лигурга»), лейтенант Тania Егорова («За вторым фронтом»), контролёрница советского посольства Татьяна Мальцева («Под чужим небом»).

Больших творческих успехов добился и такие молодые артисты театра, как С. Чекан, Е. Габеева. На смотре творческой молодежи столяники им также присуждена премия.

С огромным сценическим обаянием удаётся актрисе С. Чекану раскрыть образ советского офицера Денисова в спектакле «На той стороне». В пьесе есть такой эпизод Денисова посылает в туннел врата для спасения жизни товарища. Переодетый налёточником, Денисов проникает в туннель, где встречается с лейтенантом Николаевым, приговорённым японскими самураями к казни. Расстрел должен быть произведён в туннеле, так как времени у врагов уже больше нет: над городом появились советские самолёты, и в предместьях слышатся бой Денисов, рискуя жизнью, обнаруживает коловра. Перед самым расстрелом Денисов ударом ноги разбивает фонарь, всё погружается в темноту, и таким образом ему удаётся спасти Николаева. В этом небольшом эпизоде актёр Чекан сумел раскрыть величайшие моральные качества сильного, волевого русского человека: смекалку, удачу, трезвый расчёт, хитрость, ясность мысли, бесстрашие. Эти черты характера мы видим и в созданном Чеканом образе ямщика в кинофильме «Тарас Шевченко». Зрители с удовольствием будут вспоми-

нать удалого ямщика с открытым взглядом, задорным, лукавым смехом, сумевшего и в тяжёлых условиях крепостной каторги сохранить великий оптимизм, веру в лучшее будущее.

За сравнительно короткий срок пребывания в театре С. Чекан сыграл ряд ролей, получивших признание и любовь зрителей.

Что же позволило молодому советскому актёру с таким успехом создавать на сцене образы офицера, дипломата (сотрудник посольства в «Под чужим небом»), матроса («Флаг адмирала») и т. д.?

Это систематическая и постоянная учёба, профессиональная и политическая; это любовь к жизни, умение наблюдать и видеть богатство нашей многогранной советской действительности.

К числу лучших, наиболее талантливых представителей театральной молодежи следует отнести и актрису Е. Габееву.

Воспитанница Харьковского государственного театрального института, в наш театр она поступила в 1949 году. Первой её самостоятельной работой в театре была роль лейтенанта Николаевой в спектакле «На той стороне». Сейчас Е. Габеевой поручена главная роль — Джейн Грехен — в пьесе Говарда Фаста «Тридцать серебряников».

Работа с творческой молодежью в театре ведётся не от случая к случаю, а является одним из главнейших участков деятельности всего коллектива.

Обсуждение пьес, репетиции, спектаклей, творческие беседы с мастерами актёрского ремесла, занятия по технике речи — всё это, несомненно, способствует повышению общей культуры актёра и росту его профессионального мастерства. Периодически, два — три раза в год, устраиваются смотры самостоятельных работ молодежи. Молодым актёрам помогают, с ними постоянно работают лауреат Сталинской премии заслуженная артистка РСФСР А. И. Добржанская, лауреат Сталинской премии заслуженный артист РСФСР А. П. Хванский, лауреат Сталинской премии заслуженный артист РСФСР П. А. Константинов, народный артист РСФСР лауреат Сталинской премии А. Е. Хохлов, лауреат Сталинской премии А. Л. Попов.

Именно благодаря этой помощи и вышл

Артистка Л. Фетисова в роли Веры Березиной («Стель широкая»).

Артист С. Чекан в роли майора Соколова («В наше плушну»).

на «большую сцену» молодые актрисы Л. Касаткина, Г. Котлева, А. Фетисова и другие, играющие сейчас ведущие роли в ряде спектаклей театра.

Большое значение в жизни и росте творческой молодежи театра имеет установившееся сотрудничество Центрального театра Советской Армии с передовым московским предприятием — заводом «Калмбр». Молодые театра и завода устраивают совместные творческие встречи, новгородные вечера, обсуждают навык работ комсомольских организаций, проводят экскурсии, взаимно знакомятся с творческой жизнью театра и производственной жизнью завода и помогают друг другу.

Результаты такого сотрудничества наглядно видны, например, в работе театра над постановкой спектакля «Советы». При обсуждении пьесы драматургу Ю. Чепурину было высказано много ценных замечаний, которые он учёл в работе над пьесой; актёры театра подробно знакомы с производственной жизнью коллектива завода, что помогло им создать наиболее яркую сцену в спектакле — сцену в цехе (2-й акт, 4-я картина); коллектив завода сделал для спектакля движущуюся модель трактора; работая над образом контролёра завода, актриса А. Фетисова изучала условия заводской жизни и т. д.

Размеры журнальной статьи не позволяют перечислить всех молодых способных артистов театра; достаточно сказать, что молодежь театра составляет почти половину её творческого коллектива.

Талантливые юноши и девушки, пришедшие в театр, работают здесь вместе с прославленными мастерами сцены, упорно и много учатся. Именно они, молодые актёры, представляют собой неисчерпаемые творческие резервы. Их по праву можно назвать молодежью театра, его надеждой, источником дальнейшего роста театра.

На съёмках кинофильма «Слався, народ!». В роли М. И. Глинки — артист Б. Смирнов, в роли А. С. Пушкина — артист Л. Дурасов.

«Слався, народ!»

- Все готовы?
- Можно снимать...
- Свёт!

Раздается свисток. На многостаянках колоннах, на массивных треножках и на подвесных платформах вспыхивают разноцветные прожекторы. Плавильной наполняется дымчатый, голубоватым светом.

— Дайте сирену!
 Это сигнал абсолютной тишины.
 — Моторы! Начали! — негромко говорит режиссёр.

Помощник пёкает перед объективом аппарата чёрной хлопчатой с надписью: «Слався, народ!»
 Мы на киностудии «Мосфильм», в павильоне, где идут съёмки цветного музыкального художественного фильма о великом русском композиторе Михаиле Ивановиче Глинке.

...Гостиня графа Вильгельмского. Здесь Глинка, Пушкин и Грибоедов. Возмущённые, они слушают, как итальянский шарлатан-музыкант Миринелли на потеху великосветскому обществу простую народную мелодию Глинки («Е осенний частый дождичек превращает в каскад эффектных пассажей».

— Это — форменное музыкальное безобразие! — гонимет Глинка.

— Стоп! — командует режиссёр. — Отбой!

Знакомимся с постановочным фильмом лауреата Сталинских пре-

мий народным артистом СССР Григорием Васильевичем Александровым.

— Ещё в период съёмки фильма «Встреча на Эльбе», — говорит Григорий Васильевич, — мы с писателями П. Павлеско и Н. Треневой начали работу над сценарием о замечательном композиторе Михаиле Глинке. Это второй фильм о Глинке, который увидит зритель. Творчество М. И. Глинки, основоположника русской музыкальной классики, патристическое содержание его произведений, его замечательная жизнь, полная упорной работы, настолько велики и увлекательны, что, бесспорно, не могут быть полностью отображены в одном фильме. Нет сомнения, что работники советской кинематографии ещё не раз обратятся к этой волнующей теме.

Название фильма «Слався, народ!» определяет его сущность, — рассказывает далее Г. В. Александров. — Мы стараемся в своём произведении рассказать о том, как яркое и многогранное народное искусство питало творчество М. И. Глинки, как гениальный композитор отдавал все свой талант патристическому служению Родине. Мы хотим доходчиво раскрыть необычайную красоту и патристическую музыку композитора, сделать её ещё более близкой и понятной широкой массе слушателей.

В перерыве между съёмками Григорий Васильевич приглашает нас в кинозал на просмотр готового материала.

Звучит «Бальс-фантазия» Глинки. Медленно поднимается обложка старинного нотного альбома, открываются жёлтые от времени страницы... «Посвящается великому русскому композитору Михаилу Ивановичу Глинке».

Волны заблестывают экран. Суровая картина бури на Неве. Кружась в водоворотах, прорезает волны гребной баркас. Ладно работают под песню гребцы:

Волы волыны и нам...
 Лодки волы по волнам,
 Волы волыны волнам.

На баркасе — молодой Глинка. С удивлением и волнением смотрит он на гребцов. Большая симфоническая картина образно передаёт мрачную и бурную эпоху, в которой развёртывается последующее действие картины...

Прекрасные раздольные русские пейзажи. Вереницы журавлей. Облака. Глинка слушает сказки старой деревенской бабки.

Тапнут бегущая бурьян. И песни тапнет — грустная, заунывная.

...Глинка знакомится с музыкальностью Европы. Италия. На Пьянетице шумит и плещет карнавал. Песни, музыка, смех. Плывут разряженные голланды.

Глинка сочиняет арию для итальянской певицы Пасты. Но настойчиво звучит в памяти родные мотивы. Домой, домой!
 Вот и пограничный столб. Родина.

Поют косари. Река. В лодке, гружённой сеном, девушки. В воде отражается синее небо с пушистыми облаками. Плыл над рекой негромкая крестьянская песня.

Карета останавливается. Слышится пение, звон колоколов. Крестьяне передают для деревенской церкви. Она движется за сотнях брёвен. Оказавшись здесь, должен пройтись «тракт государев», и местные жители, чтобы не ломать церковь — древнее произведение искусных мастеров, — чтобы она «для русской полемости не пропала», решили её перенести.

Первое представление оперы «Иван Суанин». Впервые на подмостки императорского простого театра выходит «мужико — простой крестьянин».

На сцене сказочные народные образы — Руслан, Людмила, злодей Черномор...

Звонят и ширятся песни — то грустные, то озорные, то весёлые,

то торжественные... И невольно приходят на память замечательные слова Михаила Ивановича Глинки: «Музыка создаёт народ, а мы, композиторы, её только аранжируем».

Роль М. И. Глинки в фильме исполняет артист Московского драматического театра имени Пушкина Б. А. Смирнов. Сравнительно небольшая, но очень ответственная роль А. С. Пушкина поручена недавнему выпускнику ГИТИСа Л. Дурасову.

Обаятельный образ Даргомыжского создаёт молодой артист театра имени Вахтангова Юрий Любимов. С большим тактом рисует на экране портрет благородного Грибоедова артист того же театра Игорь Литовкин. В многочисленных эпизодах снимаются выпускники и студенты творческих институтов в училищах Москвы.

Из актёров, уже хорошо известных зрителю, в фильме участвуют заслуженный артист РСФСР М. Названов, народный артист Латвийской ССР Ю. Юровский. В роли венгерского композитора Франца Листа снимается выдающийся советский пианист Севастопольский Рихтер.

В кинофильме занята популярная киноактриса, лауреат Сталинских премий народная артистка СССР Любовь Петровна Орлова. Она исполняет роль сестры Глинки — Л. И. Шестаковой.

Фильм «Слався, народ!» необычайно красочен по цвету. Цвет в картине — это результат огромной работы творческого коллектива и в первую очередь его постановщика Г. В. Александрова, оператора, лауреата Сталинских премий Э. К. Тыссе и рядового из старейших художников кино, лауреата Сталинской премии А. А. Уткина.

Особая роль в создании картины принадлежит композитору В. Шербачёву. В его задачу входило отбор наиболее яркой, выразительной и главным образом характерной для творчества Глинки музыки. У М. И. Глинки огромное музыкальное наследие, из которого надо сделать своего рода музыкальный монтаж для полноточащего кинофильма.

...Мы покидаем студию. Ожоген перерыв. Вновь раздается прожекторным светом.

Моторы! — командует режиссёр и тихо добавляет: — Начали!

В. АЛЕКСАНДРОВ,
 Л. ЧЕРЕНЦОВ

Рабочий момент съёмки итальянских сцен.

Фото В. Рогаткина

ДВОРЕЦ СОЛНЕЧНОЙ РАДОСТИ

ПИСЬМО ИЗ ПОЛЬШИ

«Дворец солнечной радости» — так горняки, металлурги, машиностроители, железнодорожники любовно называют Дворец молодежи, открытый в Катовицах в декабре минувшего года, накануне «Дня гурия» — традиционного праздника польских шахтеров.

Дворец молодежи — замечательный подарок детям трудящихся Силезии от польского народного правительства, символ его сердечной любви к молодому поколению страны.

Большую заботу о молодежи проявляет народное правительство Польши. Нет больше в Польше обезданных детей, перед которыми при капиталистическом строе были наглухо закрыты двери школ, детей, которых держали в темноте и невежестве в чьем уделе было рабское подневольное существование.

В довоенной Польше свыше одного миллиона детей не посещало начальную школу. В народной Польше все дети школьного возраста учатся.

В довоенной Польше было всего лишь 4430 школ-семилеток, в которых обучалось 27,2 процента детей школьного возраста. В народной Польше в 1950 году насчитывалось 10 тысяч школ-семилеток. В них обучалось свыше 80 процентов детей.

До войны во всей Польше было 510 профессиональных школ, из них только 125 государственных, остальные же были частные, совершенно недоступные для рабоче-крестьянской молодежи. Народная Польша в 1950 году располагала 3 тысячами профессиональных школ, в которых обучалось свыше 50 тысяч мальчиков и девочек.

В 1939 году в Польше было 28 высших учебных заведений, в которых обучалось 48 тысяч студентов — главным образом детей капиталистов, помещиков, купцов, высших чиновников, кулаков. В народной Польше сейчас 72 вуза, в них учатся 120 тысяч юношей и девушек. Пятнадцать тысяч студентов получают государственные стипендии. В довоенной Польше ежегодно оставалось без работы 300 тысяч юношей и девушек. За период 1926—1931 годов в поисках работы и куска хлеба насыженного из страны эмигрировало 864 тысячи человек, среди которых было очень много молодежи.

— А сейчас, — говорят в Польше, — не люди ищут работы, а работа ищет людей.

Со всех концов мира патриоты возвращаются на свою родину, в Польшу, которая стала страной новостроек, страной, где нет безработицы, где каждая может получить работу, где перед всеми широко открыты двери учебных заведений и различных курсов, на которых люди — молодые и старые, мужчины и женщины — обучаются квалифицированному труду.

Все это вспоминается, когда осматриваешь новый Дворец молодежи в Катовицах.

Собьешься со счета, если при осмотре дворца начнешь считать все комнаты, залы, мастерские и кабинеты, предназначенные для отдыха, любимых занятий и развлечений молодежи. Здесь уютная библиотека-читальня, просторный спортивный зал, бассейн с настоящей летней, теплой и прозрачной водой, мастерская авиа-моделистов, большой зеркальный зал, в котором учатся хореографическому искусству девушки и мальчики, лаборатория с сотнями микроскопов, физических и химических приборов для научных занятий, светлая комната со станками и готовой главкой для лепки. Для любителей пения и музыки тоже есть и место и преподаватели; для тех, кто хочет научиться управлять автомашиной, создан кружок юных автомобилистов... В одной из комнат настоящий горняцкий музей. Здесь модель старой уголь-

В распоряжение детей предоставлена великолепно оборудованная лаборатория, где мальчики и девочки могут ставить различные опыты, вести исследования.

ной шахты: с киркой, корзинкой для оттаскивания угля, с лампой-копилькой. И рядом современная образцовая шахта: с миниатюрными электровозами, горняцкими машинками, световыми сигналами, электричеством, с подземной железной дорогой. И всё это в работе, движется — прямо как в настоящей шахте!

Много чудес в замечательном Дворце молодежи, которому трудящиеся Силезии присвоили имя президента республики Болеслава Бегута. Тут всегда людно, особенно по вечерам. Любо смотреть на ярко освещенные окна, на весёлые ватажки молодежи, которые то и дело со всех сторон подходят к «Дворцу солнечной радости» и скрываются за его гостеприимными дверями. А подойди из комнаты в комнату, из зала в зал, из кабинета в кабинет, и радостно становится от одного только вида злодуров, жизнерадостных, увлечённых любимым делом юношей и девушек.

Мих. ЯРОВОЙ

Юные натуралисты.

г. Катовицы.

Для тех, кто хочет научиться управлять автомашиной, создан кружок юных автомобилистов.

Демонстрация батраков Калабри, требующих улучшения условий жизни.

Молодёжь Италии борется

Анатолий КАРЦЕВ

Итальянская молодёжь живёт в тяжёлых условиях. Более миллиона юношей и девушек не имеют работы. Итальянское правительство отдаёт страну в кабалу американским монополистам. Металлургическая промышленность находится под контролем американского треста «Юнайтед Стейтс стeel». Трест «Дженерал электрик» захватил контроль над итальянской электропромышленностью, трест «Стандарт ойл компани» держит в своих руках пятнадцать процентов акций «Ангил» — крупнейшего итальянского нефтяного общества, фирма «Дженерал моторс» осуществляет контроль над машиностроительной промышленностью, в частности над заводами «Фриат», и т. д.

Промышленное производство Италии далеко отстало от довоенного уровня, заводы и фабрики закрываются, тысячи рабочих выбрасываются на улицу. Только за последние 3 года количество безработных в стране увеличилось на 200 тысяч человек.

Правящие круги Италии по приказу своих заокеанских хозяев продолжают преступную политику уничтожения национальной самостоятельности. «Христианско-демократическая партия», — говорил в одной из своих речей вождь итальянского народа Пальмиро Тольятти, — превратилась в партию социальной консервации, в американскую партию, в партию, которая последовательным образом трудится во имя ограничения и уничтожения политической независимости нашей страны».

Американцы ведут себя в Италии, как завоеватели. Потги ежедневно на улицах городов можно видеть, как пьяные американские солдаты и матросы нагло пристают к молодым женщинам и девушкам, избивают их в чём не повинных юношей, бьют стекла домов, и все эти бесчинства им содейств. в руке.

В сентябре прошлого года в Неаполе группа американских солдат устроила погромы за молодыми женщинами на улице Седль ди Порто и зверски избивающих продавщицу сигарет Мадлену Фарабосси. В том же Неаполе распоясавшиеся бандиты в американской военной форме сбросили с балкона семнадцатилетнюю юношу Антонио Конте. В Риме, у ворот Сан Джованни, автомобиль, в котором ехал американский генерал, на полном ходу врезался в толпу демонстрантов, протестовавших против включения Италии в Северо-атлантический блок.

В подобных случаях полиция де Гаспери делает вид, что она ничего не замечает. Если же полицейские и вмешиваются в уличные конфликты, то только для того, чтобы уберечь обогативших «союзников» от справедливого народного гнева. В тюрьму отправляются под полицейским козырьком не преступники, а ни в чём не повинные итальянцы.

Варварски расправлялись итальянская полиция с демонстрацией трудящихся в Модене. На снимке: участники демонстрации уносят своих раненых товарищей.

Однако итальянский народ не желает мириться с таким положением. По всей стране растут забастовки в знак протеста против бесчинств, творимых американцами и их прислушниками. Наряду с экономическими требованиями забастовщики требуют демократических свобод, установления дружественных отношений с СССР, гневно выступают против поджигателей новой войны, настоятельно требуют за мир. В этих забастовках самое активно

участие принимает молодёжь. Так, в недавно состоявшихся забастовках на машиностроительном заводе Бреда в Секто-Сан-Джованни и на заводе Реджине активную роль играли молодые рабочие.

Итальянские юноши и девушки не дают запугать себя политикой террора. Всё решительнее становится они в рядах демократич. молодёжных организаций, всё большую остроту приобретает борьба против внутренней и внешней реакции.

Демократическая молодёжь Италии борется под руководством коммунистической партии. Лидром движения молодых сторонников мира является рабочая молодёжь во главе с Федерацией коммунистической молодёжи.

Федерация молодёжи — самая крупная молодёжная организация в стране. Она объединяет 400 тысяч юношей и девушек.

Большую работу ведёт Федерация не только среди рабочей молодёжи, но и среди студенческой, крестьянской молодёжи. В частности, растёт влияние Федерации в среде молодых католиков.

Федерация выступает с решительным протестом против намерения военного министерства использовать итальянскую молодёжь в качестве пушечного мяса. В конце прошлого года военное министерство разослало повестки призывникам. Большинство этих повесток было возвращено обратно. Недавно военный трибунал приговорил за заключению в тюрьму призывника Фернандо Морни за то, что он написал на стене антивоенный лозунг.

На улицах итальянских городов всё чаще появляются юноши и девушки с красными и зелёными знаками молодёжи. Это участники прогрессивного движения «Авангард Гарibaldi».

Вок о бок с Федерацией коммунистической молодёжи борются и социалистическая молодёжь Италии. Широкие массы молодых социалистов понимают, что мощь молодёжного фронта заключается в сотрудничестве всех прогрессивных сил, в их единстве в борьбе за мир, против войны.

Федерация выступает в борьбе за мир и независимость страны также студентство Италии, вопреки действиям реакционеров, пытающихся отвлечь учащуюся молодёжь от политики.

Студенты протестуют против дальнейшего роста платы за обучение в высших учебных заведениях, которая выросла в 200 раз по сравнению с довоенной платой. Из-за этого за последние годы число студентов в Италии сократилось на 40 тысяч человек, причём министр просвещения Италии заявил в парламенте, что он с удовлетворением отмечает заметное уменьшение числа слушателей в университетах.

Всё шире вовлекают в молодёжное движение за демократические свободы, за улучшение условий жизни и молодёжь католики. В ряде мест верующая молодёжь Италии объединяется в своей борьбе против сил реакции с членами Федерации коммунистической молодёжи.

Недавно власти задержали паспорт одного из руководителей молодёжного движения, президента ВЕДМ Эрико Берлингуэри. Этот незаконный акт правительства является прямым нарушением статьи 16-й конституции Италии и вызвал гневный протест по всей стране. Молодёжь требует немедленного возвращения паспорта Берлингуэри.

Энергично участвует итальянская молодёжь в помощи населению районов, пострадавших от наводнения. По призыву руководства коммунистической партии молодые коммунисты города Ровиньо и провинции — рабочие, батраки, рыбаки — возглавили работу по доставке пострадавшим пищи, по сбору одежды и денежных средств.

Посыла продолвольства и денежных сумм советскими общественными организациями населению Италии является ярким свидетельством дружеских чувств советского народа к народу Италии. Бескорыстную помощь Советского Союза итальянская молодёжь встречает с огромной благодарностью. Она знает, что СССР — оплот мира во всём мире. Она твердо верит, что всенародное движение за мир, во главе которого стоит великий Сталин, непобедимо.

На фабричном дворе было многолюдно и шумно. Юноши, девушки в спортивных костюмах, с лыжами в руках, громко переговаривались, шутили, о чём-то спорили.

Валя торопливо осматрелась и, не увидев никого из знакомых, сидела и поучствовала себя одинокой...

Вчера во время обеденного перерыва к ней подошла комсорг цеха Лида Горбатова и спросила: — Это правда, что ты отказываешься сдавать нормы ГТО по лыжам?

— Не слам я... еще слышно ответила Валя, прикладывая руки к груди. — Вот посмотришь, только озорозься!

Ну направлю ты — сказала Горбатова. — Было время, и я думала, что никогда в жизни не пропущу и двух сантиметров. А стала готовиться к слаче, показала мне, научила — и вот, — она указала взглядом на провинившийся к блузке значок ГТО II ступени. — Сама ведь знаешь, как улекаясь теперь плаваем... Сказок, приходи завтра готовиться. Не покаяешься. Со своими несешь будет!

...Не первый год работала на фабрике «Гонимы» Валя Орехова, но всё ещё держалась как-то особняком, в стороне от всех. Не то чтобы и ней не было товарищей, подруг. Нет.

В цехе, на работе, Валя чувствовала себя частью большого и дружного коллектива. Но кончался рабочий день, и Валя шла одна, куда девать себя.

Как-то так получилось, что все её товарищи по работе были заядлыми спортсменами. Маша Ратникова увлекалась гимнастикой, Надя Кузнецова считала, что нет ничего лучше лёгкой атлетики, Юра Иванов занимался велосипедом, Люба Глазунова — волейболом, Володя Лебедев — коньками... Как только прозвонит звонок, друзья расходились кто куда: один — на стадион, другие — в спортивный зал, третий — на каток. Одной только Вале некуда было торопиться.

Если говорить правду, Валя завидовала им. И ей хотелось ударить по мячу так, чтобы он со звоном полетел через сетку, пробежался, чтобы в ушах зашел ветер, взобраться на сверкающую перекладины или под музыку так сильно, чтобы делать волновые движения — от этих мыслей у неё каждый раз замирало сердце.

Но её удерживал страх: а вдруг она не сумеет? Вдруг будет волноваться, и из неё будет смеяться?

А физкультурником на фабрике становилось всё больше и больше. Что ни день, то соревнования: цех с цехом сражается в волейбол, бригады с бригадой меряются силами на городском площадке, выступления пловцов, велосипедистов, пловцов... На заседаниях комитета комсомола всё чаще обсуждаются вопросы физкультуры.

Оформила давно уже выполила свой план подготовки новичков ГТО. Но комсомолки этого мало. Они задались целью добиться того, чтобы норма сдавала вся молодежь, чтобы не было ни одного юноши или девушки без значка ГТО.

— Ох, ты, Валя! — укоряли Орехову товарищи. — Мало того, что тебе девать хлопко, и весь цех подвешивать. Разве можно так?

НА ЛЫЖАХ

Вот и зима уже наступила. Начни же наконец сдавать нормы!

И комсорг вчера — в который раз! — снова завела с ней этот разговор. Да и не только комсорг. После беседы с комсоргом пришла Валю к себе сама Мария Петровна Горбунова, начальник цеха. — Влюбилась, милая, что я слышу? — воплилаவு руками Мария Петровна. — Ты из тех, кто тинет назад наш цех? Да как же тебе не стыдно!

— Не сумею я, Мария Петровна, — пробормотала Валя, опуская голову. — Не сумею...

— Это что же, пройти за двадцать две минуты на лыжах три километра-то не сумеешь? Да? Ну уж, милая моя, я, пожалуй, давнее старше тебя и то ещё надеюсь уложиться в это время! Мне хот и не пора ещё сдавать повторные испытания, а я тоже побуду тренироваться со всеми! И ты, Влюшка, пойдёшь с нами. Договорились?

И вот Валя пришла. Но, оглядывая напряжённый молодежько фабричный двор, Валя не вытала ничего из своего цеха. И, втайне радуясь, что нашлась сузательная причина, она торопливо направилась к выходу.

— А мы тебя идем! — воскликнула, становившаяся с Валеи, физинут цеха Люба Глазунова. — Или скорей в кладовую. Все наши там. Лыжи получают!

До стадиона «Салют», на котором обычно проходились тренировки, шли с песнями в шеренгах по четыре человека, с лыжами на плечах. Пели все: и Мария Петровна, и Люба, и Лида, — одна только Валя шла молча.

Небо было чистое, голубое; морозец пощипывал Вале лицо, и, несмотря на шершавый синтетический рубашку и штаны, ей было зябко. Валя с завистью смотрела на раскрасневшихся подруг и уже не раз с сожалением подумывала о своём тёплом пальто. Но когда колонна входила в широко распахнутые ворота стадиона, и Валя себя поймала на том, что мысленно проносит слоган, на ледник, шевеля губами, её цехи тоже пылали огнём, и было совсем не холодно.

Едва товарищи помогли Вале управиться с креплениями, как пришедших разделили на группы, прикрепили к каждой группе тренера, и тренёрка началась.

Валя попала в группу Розы Курмышовой.

— Ну вот, — тузово улыбалась, сказала Курмышова — наконец-то и ты на стадионе!

— Не смейся, покажулетка, Роза, — вспынула Валя, — сдам и... не прыду больше!

Курмышова подала сигнал к построению. Затем, выйдя вперёд, она рассказала, какие существуют способы передвиже-

ния на лыжах, подробно показала простейший из них, предупредила возможные ошибки, особо остановилась на согласованности в работе рук и ног; всё у неё получалось легко и просто. Но когда Валя вместе со всеми стала повторять её лыжи, вместо того чтобы идти только вперёд, скользила и назад, уходила из-под ног.

— Соберись, Валентина! — спокойно говорила Курмышова, — теперь лыжами на правую палку... Во-от! Затем шагай и выноси вперед левую и опирайся на неё. А главное, не падай духом. У меня тоже в первый раз ничего не получалось.

— Правда? — обрадовалась Валя. — А уж я...

Домой Валя возвращалась усталая. Но удивительно легко и было не было на сердце, будто с лёгкостью свалили какую-то тяжесть.

— Ишь ты, рассказала как! — улыбалась, сказала мать, отворяя дверь.

На следующий день в цехе только и разговоров было, что о лыжной тренировке, и Валя впервые за всё время по-настоящему участвовала в общем разгоне.

На вторую тренировку Валя шла с нетерпением. Она уже не чувствовала себя чужой среди шумной толпы, хотя и опять не сразу отыскала своих. По дороге к стадиону она сначала пока-

певаля вполголоса, а с середины пути пела, как и все.

Её руки уже поднимались ей, ладья скользя и в нужном направлении, и, хотя она под конец тренировки порядком устала, из неё ни разу не отставали идущие позади.

— Ничего, ничего, — сказала везле поспевавшая Курмышова, уловив тяжёлое дыхание Вали. — Скоро будет легче, — и, подумав, добавила: — А чтобы приблизить это «скоро», начни делать азартку по утрам, а? Ну что стоит встать на пятнадцать минут раньше, проделать несколько упражнений, и весь день будет прекрасное настроение!

На четвертой тренировке Вали и впрямь почувствовала, что устава стала меньше, хотя проходила уже большие расстояния, двигалась скорее. Теперь всё, что касалось лыж, её живо интересовало. Вали уже не спешила, как прежде, после работы домой, всё чаще заходила она в комнату совета физкультуры.

...Случай испытаний назначили на воскресенье. На стадионе в этот день собралась почти вся молодёжь фабрики. Пришли «шуболеты» за собой, поздравить. Вали уже не раз прекрасно проходила три километра на тренировках, но она всё же волновалась. Однако это волнение продолжалось ровно до того момента, когда её и ещё четырёх девушек из печатного и сортировочного цехов вызвали на старт.

С этой минуты Вали думала лишь о том, как она будет идти, как распределит силы.

К середине дистанции на Вали держалось лишь двое: высокая, длинноногая девушка в красном костюме и полноватая, светловолосая.

Давай, Орехова, давай! — время от времени кричали Вале подружки. — Первая лыжня!

Когда до финиша оставалось не более 300 метров, девушка в красном костюме стала наступать Вали. По звуку голосов Вали догадалась, что за спиной происходит что-то необычное, поняла, что необходимо нажать. Но сил было мало, не хватало воли. И вдруг совсем рядом она услышала хлопанье лыж, шумное дыхание соперницы.

«Она тоже устала, — мелькнуло у Вали, — но у неё вышло сил прибавить скорость, так вайду их и я!» И Вали энергичнее толкалась палками. А когда она первой пересекла линию финиша, к ней с радостными криками бросились друзья и подружки, жали руки, смеялись.

— Ну, что ж, Орехова, — смеясь, воскликнула Мария Петровна, — вот ты и осведобдилась от лыж, а всё болясь!

— О, нет! — переводя дыхание, ответила Валия. — Теперь-то мне как раз и не легко осведобдиться: уже болясь проноса поставлена на лыжи! — Она с комморогостью взглянула на комморога цеха, на своего тренера, подруж. — А самое главное, из-за этих самых лыж мне фабрика ещё ближе и родней стала!

На следующий день после работы Валия в первый раз за это время направилась в комнату совета физкультуры фабрики: она шла в комнату ВЛКСМ, прижимая заявление с просьбой принять её в ряды Ленинского комсомола.

В. ПУШКИН,
мастер спорта

Наступила пора лыжных кроссов. Ежедневно тысячи юношей и девушек выходят на старт. На лыжне разгорается упорная борьба. На нашем снимке запечатлен момент старта спортсменов низовых коллективов спортивного общества «Крылья Советов» (Москва). Лыжники серьёзно готовятся к соревнованию и показали хорошие результаты.

Легкоатлеты московского «Динамо» на зимней тренировке.

ТРЕНИРОВАТЬСЯ КРУГЛЫЙ ГОД!

В солнечный морозный день из дверей восточной трибуны московского стадиона «Динамо» вышли легкоатлеты — спортсмены-разрядники: студент Московского государственного университета Александр Красныцки-

ков, старшина Пётр Кожеников, учащийся техникума Клавдия Ипполитова, военнослужащий Григорий Илина, студент Юридического института Владимир Бочкаев и другие. Все они были в лёгких костюмах и в прозеинен-

ных тапочках, надетых на ворсистый шерстяной носок.

Быстрым шагом перебежались на ходу шутками, они направилась в лес. Выбрав ровную заснеженную поляну, спортсмены, построившись в шеренгу, побежали вокруг поляны, затем перешли на быструю ходьбу и стали проделывать гимнастические упражнения.

А минут через пятнадцать, разогревшись как следует, легкоатлеты надели туфли с шипами и вышли на заранее утоптанную лесную тропинку. Одни за другими побежали они по импровизированной беговой дорожке, постепенно ускоряя темп.

После этого спортсмены принялись состязаться между собой в прыжках: прыгали с ноги на ногу, продвигались вперёд, подкаскивали на одной ноге, отталкивались двумя сразу. Тренировка закончилась получасовым бегом с переменной скоростью, после чего группа направилась на стадион. Тренировка окончена.

Ещё совсем недавно лёгкая атлетика считалась ленивым видом спорта. Но трудно за короткий летний спортивный сезон развить в себе необходимые для достижения высоких спортивных результатов качества, освоить сложную технику. Больше же перерывы в тренировке неизменно ведут к потере того, что было приобретено спортсменом за лето. И легкоатлеты пришли к выводу: тренироваться необходимо круглый год!

Для этого вовсе не нужны крытые стадионы, залы. Тренироваться зимой с успехом можно и на открытом воздухе. Такая тренировка укрепляет здоровье, закаляет организм, повышает жизнедеятельность.

Г. КОРОБКОВ,
мастер спорта

РАБОЧИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Два солнца имеет земля: одно светит с неба, другое — из Кремля.

Ленина указ, что отцовский наказ.

Ленин прост, как правда.

Где Сталин, там победа.

То, что Сталин поворот, того весь народ желает.

Сталинское слово — всем делам основа.

Сталина думы ленинский путь освещают.

Ленин и Сталин народу путь проложат.

Там, где Сталин, там и успех.

Сталинское слово дороже золота.

Большинство слов не кидаются.

Чтобы жить, надо Родине служить.

Не нам судьба судья, а мы судьбе хозяева.

Люби дело — мастером будешь.

Делай дело на день раньше, чем на секунду позже.

Душу и сердце в работу вложи, каждой секунды в труде дорожи.

Упустишь минуту — потеряешь час.

Хозрасчётная бригада — потерял преграда.

Машина любит ласку, чистоту и смазку.

Ученик-ремесленник хоть мал телом, да велик делом.

Где нет знаний, там нет и смелости.

Учёный рабочий — силаща.

Без наук — как без рук.

Умелые руки — помощники науки.

Машину поймёшь — далеко пойдёшь.

Недостатки бригады — недостатки твои.

Каждое дело любовью освещается.

Угари и отходы — плохие доходы.

На благо Отчизны идёт твой труд — не трать без толку рабочих минут.

Кто не любит критики, тот не хочет исправиться.

Язык людей для умных речей.

На месте застрял — от жизни отстал.

От знаний уйдёшь — в хвосте пойдёшь.

Правда суда не боится.

Порядок бережёт время.

Не будь упрям, а будь прав.

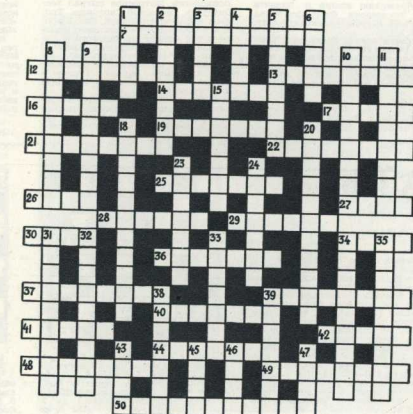
Не болтай наугад, клади слово в лад.

«Ахось» нынче нипочём.

Собрал среди коллективов московского завода «Динамо», «Трёхгорный мануфактуры», Коломенского паровозостроительного завода
А. ПРУСАКОВ

КРОССВОРД

Составила В. Александрова

По горизонтали: 7. Выражение дружелюбия. 12. Деловая бумага. 13. Организм, питающийся неорганическими веществами. 14. Начало утра. 16. Подставка для ног. 17. Советский писатель. 19. Радио-прибор. 21. Подражающее позвонку. 22. Переходной отряд. 25. Литературный жанр. 26. Мера длины. 27. Род суена. 28. Камера для подводных работ. 29. Русский писатель. 30. Знаковое растение. 34. Упакочная мера товара. 36. Танец. 37. Выемка для фундамента. 39. Растение. 40. Ягода. 41. Русский путешественник. 42. Помещение для хранения. 44. Разглашение. 48. Оптический прибор. 49. Род литературного произведения. 50. Просвещение.

По вертикали: 1. Тонкая юбка. 2. Ветер. 3. Советский поэт. 5. Музыкальное вступление. 6. Подлинное слово автора. 8. Промежуток времени. 9. Машина для земляных работ. 10. Городской. 11. Итра. 15. Меткий стрелок. 18. Панорама. 20. Роман И. Пшанина. 23. Советский писатель-академик. 24. Счётная единица. 31. Вид транспорта. 32. Известный парост в лесных. 33. Ручная пила. 34. Специальность. 35. Словоизность. 38. Легучая мышь. 39. Длинноносый арка. 43. Препарата. 45. Оптическое стекло. 46. Почтовая известность. 47. Стрелковой отряд.

По горизонтали: 1. Понал. 4. Форма. 7. Саван. 10. «Решивор». 11. Самовар. 12. Дитя. 13. Равнина. 14. Град. 17. Перископ. 19. Телевизор. 21. Вазов. 22. Имянов. 23. Сенатор. 24. Комод. 26. Манси-мум. 28. Рукавица. 31. Со-

ва. 32. Камбала. 33. Фунт. 37. Чардмуш. 38. Юмаров. 39. Конус. 40. Аварг. 41. Радар. По вертикали: 1. Парал. 2. Новатор. 3. Лаю. 4. Фурсманов. 5. Родина. 6. Арсеньев. 7. Сумы. 8. Завт-

рам. 9. Народ. 15. Исполнение. 16. Генерал. 17. Прёмёв. 18. Паром. 19. Топор. 20. Партя. 24. Кубатура. 25. Дубльнат. 27. Каверин. 29. Наумуд. 30. Обойма. 31. Сачок. 34. Тавар. 35. Умак. 36. Амур.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫ В № 2

Ответственный редактор — А. Баранов.

Редакция: В. Ажков, Г. Гуля, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Космодемьянский, Г. Кузис, М. Лукин, Н. Сморodin.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-334-24. А 01017. Подписано к печати 21/II 1952 г. Заная № 108. Тираж 120 000. Нод № 141.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СМЕНА

В номере

Игорь Лашков — На страже мира.

В. И. Сталин — Шит мира.

Юрий Торбрик — Советский держала солдат.

Илья Марин — Гвардейцы.

Марат Тарасов — Саяно.

Леонид Соловьёв — Светлая нить.

В. Желтов, В. Денисенков — Тренерова в поле.

Лариса Фёдоровна — Северянка.

Л. Соломянская — Встреча.

Валентин Верстов — На трассе завала.

С. Куликов — Искусные мастера.

Николай Вирюков — Земле-чёрная «Пчеловодка».

Николай Дорво — Письмо на фронт мира.

Сергей Тельников — Друзья.

К. Токарев — Дивиды герой.

Венедикт Ильинский — На-уна и жизнь.

Савва Паша — Молодые силы.

В. Александров, Л. Черников — «Славянский марш».

Мих. Яровой — Дворец солнечной радости.

Анатоль Карцев — Молодые Италья борется.

В. Пушкин — На лыжне.

Александр Янин — О стихах Вениа Винокурова.

С. Пайкина — Повесть о героине.

На первой странице обложки: Отличник боевой и политической учёбы радист Николай Мавранов. Фото А. Молдцова.

На четвертой странице обложки: Волгодонской Школы ветеран. Рисунок В. Богаткина.

Оформление номера В. Урина.

Выше знамя!

Слова Георгия РУБЛЕВА

Музыка Карана ХАЧАТУРЯНА

Умеренно

1 Мы и. дем, кру. гом шумят по. ля, мы по.

ем и вто. рит нам земля. Всея пла. не те яр. ко светят звёзды древне. го Крем.

ля. Вы. ше зна. мя, Ста. лин с нами! Вы. ше знамя ми. ра и тру. да! На. ша

8...1 8...2

Для 9 куплета

Для повторения

Для окончания

8...1 8...2

Мы идём, кругом шумят поля,
Мы любим, и вторит нам земля.
Всей планете
Ярко светят
Звёзды древнего Кремля.

Припев:
Выше знамя,
Сталин с нами!
Выше знамя мира и труда!
Наша правда,

Наша правда
Победит всегда!

Мы сомнём ещё тесней ряды,
И в пустыне
Мы раскопем
Соловьиные сады.

Припев.
Мы страну от бомб уберём,
Мы войну и себе не пустим в дом.

Миллионы
Окрылённых,
Мы за Сталиным идём.

Припев.

Наша дружба кровью скреплена.
Цель борьбы для каждого ясна.
В нашей власти —
Мира счастье.
Юность будет спасена!

Припев.

Цена номера 2 руб.

